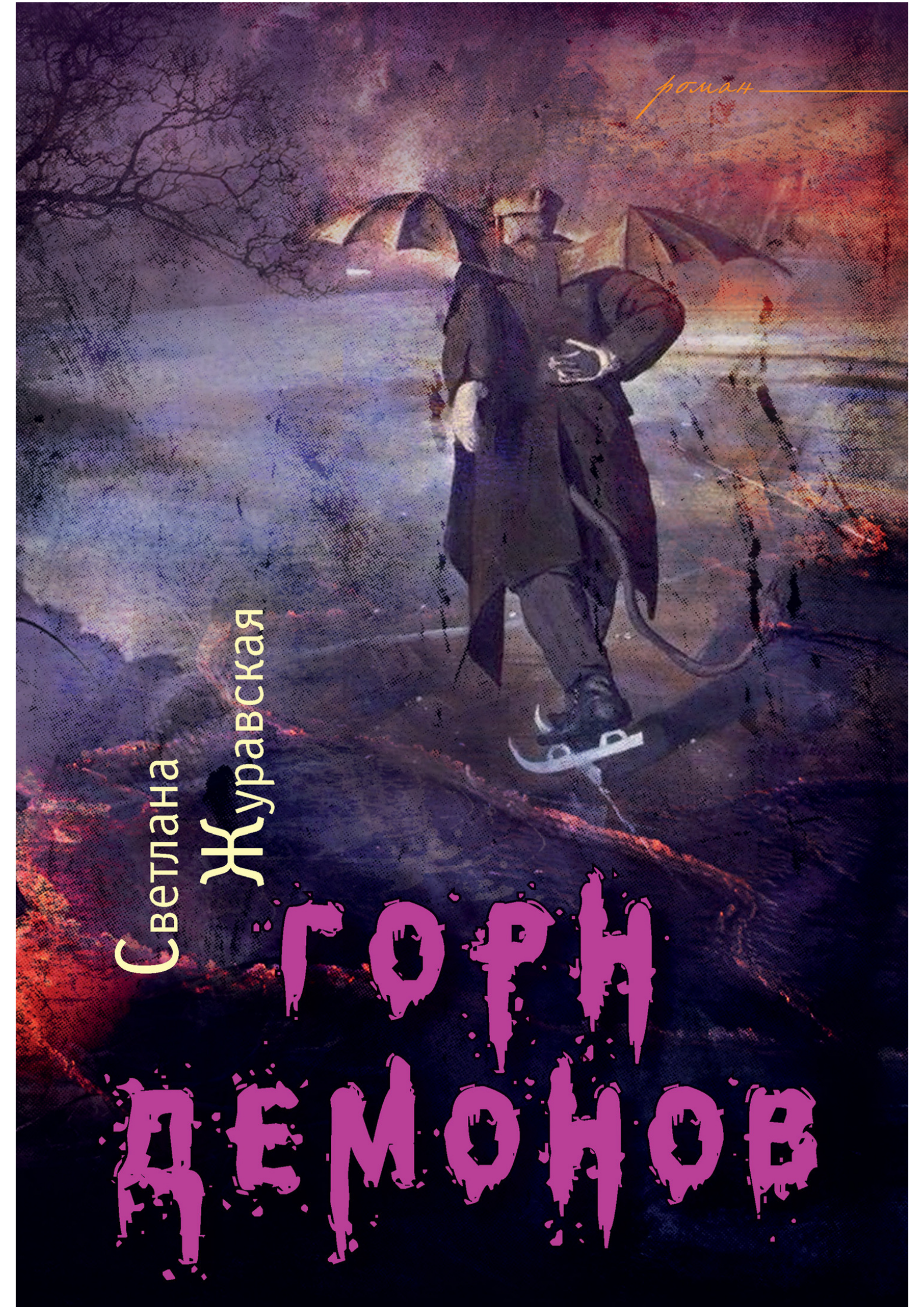


роман

Светлана
Журавская

ГОРЬ ДЕМОНОВ



Светлана Журавская

Горн демонов

«У Никитских ворот»

2018

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Журавская С. С.

Горн демонов / С. С. Журавская — «У Никитских ворот», 2018

ISBN 978-5-00095-607-6

Лёд хрустит под острыми лезвиями коньков, и эхо разносит этот звук по стремительно замерзающим просторам. Мужчина катается по заледеневшему озеру и, кажется, получает от этого несказанное удовольствие. И ничто бы не отличало его от обычного человека, если бы не чёрные крылья за спиной. Под ледяной гладью притаился огонь, чей жар некогда пожирал тысячами души грешников. На горизонте зубчатые чёрно-оранжевые скалы полыхают холодным пламенем. На высоких вратах восседает Цербер, лениво и с презрением посматривая на незваных белокрылых гостей, окружённых золотым светом. Что могли забыть ангелы в замерзающем Аду? Они желали говорить с самим Люцифером, полагая, что он один может объяснить им, как адский огонь добрался до неба и почему тёмные души заполонили Рай, а светлые угодили прямиком в пекло. Падший ангел усмехнулся, и хитрый блеск в его глазах заставил ангелов переглянуться: «Говорят, кто-то вознамерился вернуть и Бога, и Владыку Ада... но для этого Ад должен стать Раем, а звуки горна демонов должны сотрясти небеса»...

УДК 82-3

ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-00095-607-6

© Журавская С. С., 2018

© У Никитских ворот, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	48

ГОРН ДЕМОНОВ

Светлана Журавская Горн демонов. Из цикла «Ад Верде»

*Тем, кто всегда сомневается и задаёт вопросы, что остаются без
ответов, посвящается*

Пролог

*Мельница Бога,
Очень хороша,
Мельница Бога
Мелет не спеша.
Медленно, но верно
Ходит колесо.
Будет перемелено
Абсолютно всё.*

Г. У. Лонгфелло

333 года назад

Это было место, сокрытое от человеческих глаз, где время навеки остановилось, а в небе висела кровавая заря. Низкая трава багрово-оранжевого цвета была истоптана и сильно примята, но всё же находила в себе силы едва заметно покачиваться на ветру. По земле стелился серый туман, в воздухе пахло кровью, и привкус железа ощущался на языке. В предрассветный час на это поле сходились воины двух армий – рая и ада. Одни защищали небеса от вторжения других, и всегда исход битвы был предсказуем – демонов побеждали. Однако с каждым разом армия ангелов становилась слабее, даже не замечая этого.

Это был ещё один день ещё одного сражения. Сталь звенела, доспехи раскалывались под ударами, клинки шипели в воздухе, а земля под ногами заливалась потоками крови, смешанными с перьями белыми и черными. Здесь не было слышно даже того, как бьётся сердце, только бесконечный шум боя и смех пожинаяющей свою страшную жатву Смерти.

В ряды демонов один за другим прибывали новые, свежие силы. Среди всех прочих к полю шёл и воин, облачённый в облегчённые чёрные доспехи. За спиной у него висел лук и колчан со стрелами, а в правой руке демон сжимал меч. Оружие переливалось серебряным свечением, ловя на себе отблески зари. На лезвии были высечены мистические символы, значение которых было давно утеряно. Через узкие глазницы шлема воину было хорошо видно узкую тропу, ведущую к месту битвы. Мимо демона проходили другие, такие же готовые к сражению и в предвкушении самой настоящей бойни. Когда до кромки поля оставалось каких-то два метра, воин остановился. Подняв руку и раскрыв ладонь, демон посмотрел на появившиеся из ниоткуда в руке маленькие песочные часы. В верхней чаше почти не осталось чёрного песка. Песчинка за песчинкой они исчезали, падая вниз. Мгновение – и время, отсчитываемое ими, истекло. Демон окинул взглядом поле, багровые небеса, а затем воткнул меч глубоко в землю на краю поля сражений. Дальше воин снял шлем и, повесив его на эфес меча, развернулся и не спеша пошел прочь. Демон слышал, как его звали, и сколько удивления и непонимания было в голосах, но воин не обернулся.

– Моя служба окончена... – прошептал он, раскинув руки, будто наслаждаясь внезапно обретенной свободой.

Кто-то из демонов оглядывался снова и снова. Им казалось, что они видят там то ангела, то демона, а потом существо и вовсе исчезло, словно мираж...

Москва, февраль 2014 года

На город уже опустилась глубокая ночь, и вся столица была залита разноцветными огнями. Несмотря на холодную и промозглую погоду, людей в этот пятничный вечер на улицах становилось всё больше. Воздух наполнялся ароматами духов, цветов и шоколада. На Патриаршем мосту почти не осталось пешеходов. И некому было смотреть на замершую в небе Луну. Лишь изредка проходили парочки, крепко держась за руки и о чём-то весело переговариваясь. В центре моста, облокотившись на кованые перила, стояла девушка в длинном чёрном кашемировом пальто. На голову был накинута капюшон, который украшала переливающая голубым светом брошь в форме бабочки. Вокруг шеи намотан широкий вязанный белоснежный шарф в цвет её распущенных волос. В глазах глубокого синего цвета отражались блики Москвы-реки. Держа руки над водой, она перекидывала из одной в другую небольшой металлический кубик с разными символами на гранях. Храм с правой стороны тяжёлой серой тенью нависал над рекой. Его стены не излучали тепла, и даже золотые купола не могли наделить здание хоть каплей божественного присутствия. Мимо девушки медленно шла очередная парочка, то и дело останавливаясь, чтобы сделать ещё один «последний» снимок на телефон. С собой у них была целая охапка воздушных шариков и пакеты с подарками друг для друга. Вдруг на кубике зажёгся один из символов, затем другой. Потом их стало ровно семь. – Простите? – обратилась к незнакомке в чёрном девушка, – вы не могли бы нас сфотографировать, пожалуйста. – Она улыбнулась во весь рот. Незнакомка, молча кивнув, повернулась. Оглядев девушку с ног до головы, она убрала кубик в карман и взяла фотоаппарат. – Спасибо! А можно на фоне храма? Ром, иди сюда! – замахала она руками.

Незнакомка с любопытством посмотрела на молодого человека. Он не выглядел счастливым, явно был чем-то огорчён, но держался изо всех сил, стараясь не подавать вида. Глядя на них через объектив камеры, незнакомка видела куда больше, чем кто-либо из людей.

– Улыбнись же, Ромка! – ткнула девушка парня в бок. – Вдруг поможет...

– Неужели ты думаешь, что фотка на фоне храма принесёт мне удачу? – буркнул он в ответ, – может, Богу просто плевать... – Роман скорчил подобие улыбки. Незнакомка подошла ближе и протянула ему фотоаппарат. Молодой человек встретился с ней глазами и в тот же момент почувствовал, как тепло стало в груди, и эта волна разошлась по всему телу.

– Неудача не означает, что Бог вас оставил. Это лишь означает, что у него есть лучший путь для вас, – тихо проговорила она, поправляя шарф.

Улыбнувшись одними губами, знакомка пошла в сторону храма. Роман проводил её удивлённым взглядом. Было в этой девушке что-то неземное. На фоне этих мыслей он и думать забыл о своих навалившихся проблемах.

Спустя полчаса эта же девушка была уже на другом конце Москвы, в одном из спальных районов. Чем ближе она подходила к новенькой многоэтажке, тем отчетливее слышала сирены «скорой» и полиции. Свернув к нужному ей дому, она увидела скопление машин у одного из подъездов. Синие мигалки освещали тёмный двор голубым светом, словно маяки. Несмотря на холод, во дворе собралась толпа зевак, жаждущая кровавых подробностей. Люди оживлённо обсуждали произошедшее и всюду строили догадки, не забывая делиться мыслями не только с окружающими, но и на своих страничках в социальных сетях. Незнакомка как ни в чем не бывало прошла через оцепление, и никто её не остановил. Войдя в подъезд, она прошла мимо заляпанных кровью почтовых ящиков, рядом с которыми стояли два полицейских и один работник прокуратуры. Оба лифта были отключены, кабины открыты и также залиты кровью, словно кто-то разделявал свою жертву прямо здесь. Кто-то просто вошел с ней в лифт и убил по дороге в квартиру.

– Господи... – услышала знакомка тяжёлый вздох молодого лейтенанта, – как только земля таких маньяков носит?.. Ты видел тела? Говорю тебе, там ад. Я уже видел расчленёнку, но, чёрт побери, думал, меня вырвет прямо на месте преступления. – Мужчина, достав платок, шумно высморкался.

– Скажи спасибо, что нам не придётся этим делом заниматься. По виду так очередной «глухарь». Только маньяков в районе не хватало.

– Ребята, – перебил их старший по званию, занимавшийся отпечатками на ящиках, – давайте вы уйдёте, что ли, другими делами займётесь. Мы тут сами справимся. Ей-богу.

Девушка медленно поднималась на третий этаж, куда вёл кровавый след. Она сняла капюшон, и белые как снег волосы рассыпались по её плечам. Дверь квартиры была открыта. Рядом стоял фотограф и делал снимки для дела. Встретившись глазами с девушкой, он кивнул в знак приветствия, словно признав в ней коллегу. Перешагнув через порог, она оказалась в узком коридоре, ведущем в гостиную, где за столом сидели трое мужчин. Один записывал показания, видимо, свидетеля, другой молча осматривался по сторонам, выискивая какие-либо зацепки.

– Говорю вам, – голос свидетеля дрожал. Он пытался себя контролировать, но шок от увиденного в соседней комнате не оставлял его даже после стакана водки. – Эти семеро даже не были знакомы! Я всех друзей моего племянника знаю! Да и хороший он парень... был. – Мужчина закрыл лицо руками. – Никогда на него нареканий в семье не было... отдал бы я ему свою квартиру, будь он наркоман какой?.. – Полицейские понимающе кивали и продолжали записывать.

Девушка бесшумно прошла дальше по коридору и остановилась напротив входа в спальню, где и были зверски убиты семь человек. Всем не больше двадцати пяти. Изувеченные тела, изрезанные, со вспоротыми животами и выпотрошенные, лежали сваленными в кучу, одно на другое. У всех были вырваны руки, отсутствовали глаза и язык. Девушка перевела взгляд на стену, где кровью жертв были нарисованы весы. Левая чаша перевешивала правую. Над ними было написано: «Грешники всегда остаются грешниками». Снова посмотрев на изуродованные тела, она перевела взгляд на письменный стол. На нём раскрытым лежал

дневник. Она подошла ближе и открыла последнюю страницу. Там была лишь одна фраза: «Я стал другим человеком. Наверное, Полина права, теперь я смогу найти свой путь к свету». Незнакомка провела пальцем по надписи и краем глаза заметила слабое свечение у окна. За стеклом парил никому невидимый серый сгусток, похожий на шаровую молнию. Он пульсировал, словно желая что-то сказать. Девушка открыла створки. Шар влетел в комнату и завис над только что расцветшим кактусом.

– Полина, – услышала она тихий голос одного из убитых, – спасибо, что попыталась спасти меня.

Незнакомка взяла кактус с подоконника и понюхала цветок.

– Никогда не поздно стать тем, кем ты хочешь быть, Андрей, – прошептала она, глядя на сгусток энергии, парящий на уровне глаз. – Даже в аду...

– Эй, ребята, – вошёл в гостиную фотограф, – а где эта девушка с белыми волосами?

– Что? Какая ещё девушка? – удивился следователь.

– Ну как же?... Прошла вот минут пять назад... в комнату струпами входила.

Оба полицейских подскочили с места и кинулись в спальню, но никого там не увидели. Лишь бабочку с голубыми крыльями, которая растворилась в воздухе у них на глазах.

– Кто вы? – спросил фотограф, когда Полина проходила мимо него. Девушка приложила указательный палец к губам, призывая мужчину молчать. Тот во все глаза смотрел вслед незнакомке. – Вы её не видели, что ли? – спросил он у коллег.

– Признайся, Олег, снова пил? Ты завязывай давай, – покачал мужчина головой. – Печень-то не казённая, – похлопал он его по плечу, возвращаясь в гостиную.

В пятничный вечер на Саввинской набережной было как никогда многолюдно. На парковку ночного клуба «Сохо» вереницей тянулись дорогие иномарки, из которых высаживались разодетые красавицы и в сопровождении своих кавалеров или толпы подружек выстраивались на фейсконтроль. Четырнадцатое февраля в этом уважаемом заведении обещало быть незабываемым и в чем-то волшебным. Кроме того, сегодня был и день рождения известной среди местной тусовки личности, которую многие сердеедки хотели прибрать к рукам как последнего завидного холостяка. Полина некоторое время стояла через дорогу напротив входа, внимательно рассматривая гостей, послушно выстроившихся в длинную очередь. Заметив знакомое лицо, она проводила его презрительным взглядом и, скинув капюшон, пошла ко входу. Девушка прошла, и её снова никто не увидел, лишь один из охранников почувствовал волну тепла и заметил впорхнувшую в клуб призрачную бабочку. Расстегнув пальто и распахнув его, девушка стянула с шеи шарф. Внутри было невероятно шумно, особенно ближе к бару и сцене, где готовился выступить очередной именитый диджей. Полина сразу заметила того, кого искала, в вип-ложе, на диване, обитом красным бархатом. Оттуда открывался вид на нижний этаж, где за барной стойкой собрались гости именинника. Она пошла вперёд, ни на кого не обращая внимания, будто невзначай проводя двумя пальцами правой руки по столам, на которых стояли бокалы с коллекционным шампанским для особенных гостей. Поднимаясь по лестнице в ложу, Полина слышала, как шумели и смеялись там, наверху, и даже её появление не могло омрачить празднование. Диджей поставил ритмичный трек, и толпа взвыла от удовольствия, извиваясь под электронную музыку. Девушка остановилась напротив столика, встав у самых перил, ожидая, когда её заметит виновник торжества. Спустя пару минут загораживающие обзор люди ушли, и именинник увидел незваную гостью. Его миловидное, модельное личико скривилось в брезгливой гримасе. На вид ему было не больше восемнадцати, но мало кто знал его истинный возраст. Сероголубые глаза не блестели, они были словно мутное стекло. Его фарфоровая кожа, предмет зависти многих женщин, казалось, светилась изнутри. Этот парень излучал свет и тепло, от которого по спине пробежал холодок. Коротко стриженные, намеренно небрежно уложенные чёрные волосы со светлыми прядями спадали на лицо

именинника. Чем дольше Полина на него смотрела, тем отчетливей видела его белые крылья за спиной, а некоторые перья были запачканы кровью.

– Дукан! – коснулась его руки одна из женщин, – ты снова ушёл в себя, в день рождения так нельзя! А ну-ка, возвращайся к нам! – она недовольно, картинно надула губы. Парень не отреагировал, лишь отдёрнул руку.

– Не помню, чтобы я тебя приглашал, – тихо сказал он, смерив Полину недовольным взглядом и беря со стола бокал с коктейлем дикого оранжевого цвета. – Тебе здесь не рады, – закинул он ногу на ногу, откидываясь на спинку дивана. – Пошла вон, демон. – Девушка ухмыльнулась, её глаза сверкнули. В этот момент кто-то из гостей внизу взял со стола первый попавшийся напиток и сделал глоток. Сразу же выплюнул его.

– ...Вода? Тьфу! Это что, шутка такая?! – возмутился мужчина, вернув бокал обратно и поспешив в бар. Он не заметил, как его проводила взглядом наблюдавшая за ним молодая женщина, сидевшая в углу зала в гордом одиночестве. Перед ней на столике стояла чашка чёрного кофе, и жидкость сама закручивалась в водоворот, словно размешивая себя невидимой ложкой.

Полина сделала шаг вперед, отчего Дукан сильнее ощутил исходящий от беловолосой девушки холод.

– Думаю, твоим спутницам стоит удалиться на время.

– Думаешь, я не разберусь с их воспоминаниями?.. Давай быстро, чего тебе?

– Ты сегодня убил семерых. Их срок ещё не пришёл.

– Оу, – потёр он подбородок, – с каких это пор демону знать о делах Смерти? Это никогда не было в твоей компетенции.

– И тем не менее. У них в запасе были ещё десятки лет. – Дукан поднял руку вверх, перебивая девушку.

– Не понимаю твоего недовольства, Поля. – Он хмыкнул, отчего-то его забавляло звать этого презренного демона уменьшительно-ласкательно, полагая, что унижает её тем самым. – Их души были темней адской ночи. Их место в пекле. Я просто отправил их туда раньше. Сделал себе такой вот подарочек, – пожал он плечами. – Радуйся, сможете воспитать из них парочку-другую храбрых воинов для вашей жалкой армии.

Полина продолжала равнодушно смотреть на ангела смерти, понимая, что он действовал отнюдь не по собственному желанию и не просто так.

– Почему именно их, почему сейчас?

– Хм-м, отчего такая забота? Новобранцы вроде не твоя тема. Кто ты там, демон-искуситель? Шла бы заниматься своими делами и не лезла в дела Небес.

– Твой хозяин чего-то испугался? – не обращая внимания на его нападки, продолжала спрашивать Полина.

– Хозяин? Ты меня с кем-то путаешь. Да и чего бояться ангелу смерти? – вскинул он брови.

– Хотя бы того, что те семеро встали на путь исправления.

– Хах! – Дукан громко и звонко посмеялся, его гости радостно подхватили, и вот уже двенадцать человек весело смеялись, сами не зная почему, но получая от этого необъяснимое удовольствие. – Грешникам нет места на дороге к очищению. Это миф. Их место в аду, среди тебе подобных.

– Что ж, – девушка откинула волосы назад взмахом руки, – пеняй на себя.

– Ух ты! Демон угрожает мне?

– Видишь ли, Дукан, – сложила она руки на груди, опуская глаза и рассматривая мозаичный пол, – за каждый свой поступок или мысль любое творение Бога должно нести ответственность. Раз уж ты посвоевольничал, и за это придётся поплатиться.

– Убирайся! – крикнул на неё ангел, явно не желая больше терпеть её присутствия.

Девушка, улыбнувшись одними губами, развернулась и медленно спустилась вниз. Остановившись у стола с бокалами шампанского, которое на вкус было как вода, она закрыла глаза и чуть склонила голову. Она не видела, но молодая женщина теперь внимательно следила за ней из дальнего угла зала. Полина пошла к выходу, ведя двумя пальцами левой руки по столам с напитками. Демон не успела покинуть зал, как ведущий вечера объявил время тоста в честь именинника.

– Дамы и господа! – обратился он к гостям, – поднимем бокалы этого замечательного шампанского и выпьем за здоровье и долгую жизнь нашего почтенного и любимого Дукана!

Гости взяли по бокалу со столов.

– Да какое к чёрту шампанское! – отмахнулся мужчина у барной стойки, – воды налили, а ещё вякают... жмот этот Дукан, задурил людям голову. – Но никто не обратил внимания на возмущение перебравшего с алкоголем гостя.

– За Дукана! За самого настоящего ангела! – пролепетала в микрофон миловидная блондинка, и все подняли бокалы, а спустя мгновение сделали по глотку.

Полина покинула зал, и через пару секунд ровно двадцать один человек упал на пол. Минуту их тела содрогались от конвульсий, а на вторую их сердца словно взорвались изнутри. Из глаз жертв ручейками побежала кровь, медленно застывая на холодном полу. Даже громкая музыка не могла заглушить крики людей и панику, охватившую их. Дукан вскочил с места, бросаясь к перилам. Он во все глаза смотрел на произошедшее и не мог в это поверить. Его миловидное лицо стало бледнее, и в глазах застыла ярость. Ангел спрыгнул вниз и поспешил к выходу.

Молодая женщина не спеша допила свой кофе, поднялась с дивана и пошла следом за ангелом смерти, переступая через мёртвые тела. Она остановилась у столика и, взяв бокал с шампанским, поднесла его ко рту.

– Сначала вода... – произнесла она одними губами, – потом яд... Но демонам это не под силу. – Она осеклась, встретившись взглядом с мужчиной, что пробовал этот напиток и остался жив. – Поздравляю, – улыбнулась ему незнакомка в чёрном трикотажном обтягивающем платье с длинными рукавами, – сегодня смерть обошла вас стороной, дав ещё один шанс на исправление...

– Эм-м?.. Не понял, – покачал он головой, но не успел и моргнуть, как женщина уже покинула зал.

Дукан выбежал на улицу и, заметив удаляющуюся фигуру демона, бросился следом.

– Стой, тварь! – крикнул он, оказавшись на безлюдной набережной. Белоснежные крылья за его спиной нервно двигались, а в руках он крепко сжимал заряженный арбалет. – Кто дал тебе право убивать светлые души?! – он поднялся в воздух. – Я требую сатисфакции!

Мгновение – и девушка пропала из виду. Дукан озирался по сторонам. Вдруг он услышал взмахи огромных демонических крыльев где-то сзади. Он резко развернулся, выстрелил, но стрела прошла далеко мимо. Перед ним был один из высших демонов в чёрных доспехах, запятнанных кровью многих врагов. Тёмная кожа, изрезанная старыми шрамами, излучала серебристый мутный свет. Когти сверкали, словно клинки. Враг оскалился, оголяя острые как бритва клыки. Полина сделала оборот в воздухе, и в следующую секунду сверкнувшая в её руках двухсторонняя золотая глефа рассекла воздух перед лицом ангела смерти. Он отшатнулся, но было поздно: острое лезвие оставило глубокую царапину на его лбу, из которой тут же потекла кровь. Дальше Полина со всей силы пинком ноги столкнула Дукана вниз. Тот не смог удержаться в воздухе и упал. Демон налетел сверху. Прижав Дукана к земле, она направила острие глефы на его шею.

– Жалкий ангел смерти просит у меня сатисфакции? – тихо спросила она. – Но ведь это была расплата за твой проступок, – чуть наклонив голову, тихо сказала девушка. – Таковы правила Бога.

– Месть? – ухмыльнулся ангел, пытаясь дотянуться до валяющегося рядом арбалета. Полина наступила ногой на его запястье и сильно прижала. Дукан поморщился от боли. – Тёмным душам не место среди людей... – прошипел он, – но мои гости, они все призваны Небом! Ты за это поплатишься!

– Отчего же ты не рад, Дукан? – ухмыльнулась Полина, чуть склонившись над врагом. – В вашем полку прибыло. Теперь вы сможете воспитать из них воинов для вашей «великой» армии. – Она отпустила его, и сильные чёрные перепончатые крылья подняли её над дорогой.

Ангел молчал.

– Тебе это с рук не сойдёт, – прошептал он, вставая на ноги и подбирая своё оружие. – Это только начало. Ты хочешь войны, ты её получишь!

– Глупый маленький ангел, – покачала головой Полина, вновь принимая свой человеческий облик и опускаясь на землю. – Война между Раем и Адом не заканчивалась никогда. Она всё ещё идёт...

– Тогда оглядывайся почаще, тварь. – Ангел вытер со лба кровь. – За тобой могут прийти раньше времени.

– Да-да, – кивнула Полина, – внеси меня в свой список...

Секунда – и девушка исчезла. Лишь призрачок бабочки порхал над головой Дукана, а затем полетел в сторону реки. Осмотревшись по сторонам, ангел заметил нескольких людей, во все глаза шокированно наблюдавших за происходящим. Недовольно покачав головой, он провёл по воздуху рукой, стирая их воспоминания. Ему показалось, что в этот момент за ним кто-то наблюдает, но никого подозрительного он не увидел.

Полина долгое время гуляла по городу, сворачивая то в одну сторону, то в другую, будто ища что-то или кого-то. Демон не смотрела на названия улиц, да это было и не важно. Она вглядывалась в лица, в человеческие души и не видела в них ничего привлекательного для себя. Девушка шла по заснеженной дороге, освещаемой жёлтыми фонарями, и любовалась беззвёздным небом, ловя ртом снежинки, медленно падающие сверху. Несмотря на холод, в воздухе висел запах медикаментов и больниц, коих тут было много. И над каждой из них демон видела бесчисленное множество серых и светлых сгустков, что именовались душами. Одни устремлялись вверх, другие же – вниз. Она улыбнулась своим мыслям, когда вдруг заметила на оживлённой Садово-Спасской напуганного до полусмерти котёнка, который хотел лишь одного – добраться до безопасного места. Животное кричало, ища помощи, а пронесшиеся мимо машины пугали его ещё сильнее. Сжавшись в комок, он, казалось, молился своим неизвестным людям богам. Полина заметила порхающую над котёнком едва видимую призрачную серебряную бабочку, с чьих прозрачных крыльев осыпалась звёздной пылью пыльца. Не медля ни секунды, девушка вышла на середину дороги. Машины пронеслись мимо, не замечая её. Лишь пара водителей, летевших по другой стороне, увидели странную женщину посреди улицы, поднимающую с земли грязный комок шерсти, охрипший от криков. Почувствовав тепло её рук, котёнок открыл глаза.

– Ну здравствуй, малыш, – сказала Полина чёрному как смоль котёнку, который сам не знал, как очутился посреди этого земного ада. – Мама тебя не учила ещё не заходить в зеркала?.. – улыбнулась она, прижимая его к себе, а животное во все глаза смотрело на свою спасительницу.

Она перешла дорогу, унося котёнка подальше от опасности. На противоположной стороне улицы, в начале Ананьевского переулка, в угловом доме на первом этаже расположился недавно открытый небольшой бар-ресторан. Аккуратная вывеска переливалась серебристым

светом, а над последней буквой была изображена бабочка. Полина ступила на тротуар, не отрывая глаз от вывески.

– Лептир... – вслух произнесла она, – бабочка?..

Девушка подошла к окну, подсвечиваемому изнутри розоватым светом в честь Дня всех влюблённых. Внутри – яблоку негде упасть, все места заняты, а официанты носятся как ошпаренные, выполняя заказы. Однако не суета привлекла внимание демона и вовсе не парочки в окружении шариков и цветов. Полина как зачарованная смотрела на молодого мужчину за барной стойкой, который умело смешивал коктейль по одному из своих фирменных рецептов. Она всё сильнее всматривалась в его лицо и поражалась тому, как сильно он был похож на кого-то, кого она знала когда-то. Это был словно оживший призрак, снова вернувшийся к ней из глубины веков. Котёнок, проследив взгляд спасительницы, также уставился на человека, словно тоже увидев в нем что-то необычное.

– Там есть зеркало, – прошептала девушка, кивнув на окно, – тебе подойдёт. – Животное дёрнуло ухом, показывая, что уже нашло себе отличное и тёплое место в шарфе демона. – Идём! Проверим, не врут ли нам глаза...

Полина потянула тяжёлую деревянную дверь на себя, и лёгкий перезвон колокольчиков оповестил хозяина, что пожаловал новый гость. Миловидная девушка, одетая в вязаное платье цвета фуксии, поприветствовала её на входе. Она с нескрываемым любопытством рассматривала необычного вида волосы посетительницы, которые так изящно сочетались с её глубокими синими глазами и одеждой тёмного цвета. От незнакомки исходили тепло и холод одновременно.

– Добрый вечер! – пролепетала совсем юная хостес, – у нас, к сожалению, сейчас нет свободных столиков, но вы можете подождать в баре...

– Мне не нужен столик, – ответила Полина, покачив головой. – Место в баре – самое то для одинокого посетителя. – Гостья расстегнула пальто, продолжая держать котёнка завернутым в шарф.

– Что ж, у нас в баре много одиночек. Как знать, может, вы уйдёте не одна, – улыбнулась девушка. – Проходите, пожалуйста, – указала она рукой в сторону длинной, высокой барной стойки из массива дуба. В каждом небольшом углублении была вырезана бабочка, покрытая позолотой. Точно такая же присутствовала и на спинках высоких стульев, обитых мягкой тёмно-красной кожей.

Освещение было приглушённым, камерным и тёплым. Создавалось впечатление уюта и интимности. За маленькими круглыми отполированными до блеска столиками сидели парочки и уплетали изысканно выполненные десерты, запивая их ароматными напитками. На каждом столике стояли две свечи и по маленькому подарку в виде конфет в честь праздника. Из динамиков лились тихие песни на французском, выдававшие страсть хозяина к старому парижскому шансону. Лампы в изящных бежевых абажурах с бахромой, свисавшие над барной стойкой, светили достаточно ярко, чтобы идеально чистые подвешенные бокалы переливались всеми цветами радуги и слепили глаза. Полина прошла в самый конец, к свободному стулу, что стоял как раз рядом с расписанным цветами зеркалом, которое служило продолжением стены. Котёнок высунул голову из шарфа, как только демон села. Он огляделся и принялся. Демон посадила его на стойку и подтолкнула.

– Ступай, – шепнула она, – Уверена, тебя там уже заждались, – улыбнулась Полина.

Боковым зрением она заметила, что к ней направляется немного нахмурившийся бармен. Мужчина только было открыл рот, желая что-то сказать, как у него на глазах животное коснулось своего отражения носом, а потом и вовсе растаяло в воздухе. В глубине помутневшего зеркала он увидел, как котёнок убегает в серый туман. Бармен замер на месте, пытаясь сообщить, что он только что видел и видел ли это кто-то ещё. Зеркало снова приобрело свой привычный вид. Он перевёл взгляд на беловолосую девушку, подпиравшую подбородок руками и

с улыбкой смотрящую на него с нескрываемым интересом. Бармен указал на зеркало и открыл рот, но ничего не смог сказать. Затем провёл рукой по иссиня-чёрным волосам, сдул со лба чёлку.

– Вы ведь принесли этого котёнка? – спросил он, поворачиваясь к девушке, и тут же поймал себя на мысли, что она была подобна ангелу, сошедшему с полотна давно сгинувшего живописца. Гостья кивнула, складывая свой шарф и переложив его на колени.

– Видел, значит, – проговорила она, чуть наклонив голову и закусив нижнюю губу. – Не волнуйся, он ушёл и, думаю, не вернётся.

– Куда ушёл? И часто коты так ходят? Пойдите-ка, я ведь сплю? Просто заснул в своем кабинете и мне снится такой странный сон...

Полина поманила его пальцем ближе, мужчина наклонился.

– Не думаю, – прошептала она ему на ухо, – некоторые коты способны ходить в между-мирье, и этот может. А частота зависит от их желания и потребностей.

– Напрягает то, что в вашем голосе я не слышу издёвки или хотя бы доли юмора.

Девушка хмыкнула, садясь поудобней. Его белая рубашка была растёгнута, и можно было разглядеть висящий на груди маленький золотой крестик.

– Неужели верующий? – кивнула она на крест.

– Скорей ношу для того, чтобы не нервировать бабушку. – Мужчина сам удивлялся своему поведению, так легко разговаривать с незнакомкой было для него нетипичным. – А назвать меня верующим трудновато... – он вытянул руку, закатывая рукав, и Полина увидела на внутренней стороне руки под локтем тянущуюся до запястья татуировку со стилизованным изображением молнии. – По глупости в юности сделал. Тогда верил, но не в Бога.

– Любопытно...

– Отчего же?

– Говорят, думающий атеист, живущий по совести, ближе к Богу, чем все остальные.

– Почему? – удивился мужчина.

– Хотя бы потому, что творит добро, не ожидая награды.

– Вы случайно не философ?

– Случайно лишь искусствовед, специализирующийся на древностях.

– Звучит чертовски интересно!

– ...А всё-таки можно мне меню? – выдержав паузу, спросила Полина.

– Эм-м, да, конечно! – взял бармен себя в руки, пытаясь вытеснить из сознания произошедшее. – Подумаю об этом перед сном, – кивнул он, протягивая девушке меню в виде тёмно-синей книги с фирменным логотипом. Демон провела пальцами по выпуклому серебряному изображению бабочки.

– Почему из всех символов именно этот?..

– Счастье – оно как бабочка, – ответил мужчина, – когда ты пытаешься его поймать, оно ускользает от тебя, но стоит отвлечься – и оно само опустится прямо в твои ладони. В этом баре можно коснуться счастья. Это место вне времени и пространства, здесь возможно всё. – Он окинул любовным взглядом заведение. – Всегда хотел, чтобы мой бар был местом встречи для всех, где можно было бы прикоснуться к счастью.

– Даже для демонов? – ухмыльнулась Полина, открывая меню.

– Не то чтобы я в них верю, но я же сказал – для всех. Может, позвольте вам посоветовать что-нибудь?

– Лучше сделайте мне сюрприз. На ваш выбор. – Девушка отложила меню в сторону.

– Что-то, что поднимет вам настроение?

– Зачем? – вскинула брови демон.

– В честь праздника, – пожал плечами бармен и по совместительству хозяин заведения.

– Какие же странные... дни, в которые положено радоваться согласно календарю... Знаете, пусть будет просто чай.

– Что ж, – кивнул бармен, – чай – это ответ на все заморочки в жизни. Сейчас сделаем!

Пока Полина ждала свой заказ, она разглядывала этого статного молодого мужчину. Ему бы больше подошло быть известным актёром или предпринимателем, но за этой сильной и привлекательной внешностью скрывалось то, что было недоступно зрению простых смертных. В тёмных глазах отражалась странная, необычная душа человека. Душа, разделённая на две части – тёмную и светлую. Спустя несколько минут мужчина сам принёс ей большую чашку чая и поставил рядом блюдо с печеньями в форме сердца, украшенными разноцветной глазурью.

– Так жизнь будет слаще, – подмигнул он ей. – Меня, кстати, зовут Виктор, а вас?

– Полина.

– Надеюсь, я вижу вас не в последний раз. Я бы хотел поговорить с вами ещё как-нибудь.

– Обязательно, – кивнула девушка, сделав глоток ароматного чёрного чая. – когда посетителей будет поменьше, а времени у вас побольше.

– Знаете, для вас я всегда найду время, – мужчина сам не понимал, что с ним происходит, но чувствовал себя мальчишкой. Стоило ему отвернуться, как перед глазами вставал образ его новой знакомой. Ему хотелось смотреть в её синие глаза и слушать её истории. Мотнув головой, он с трудом смог продолжить свою работу. Стало полегче, когда большинство посетителей ушли. Спустя два часа, ближе к полуночи, в заведении «Лептир» осталось лишь три гостя.

Расплатившись, парочка начала собираться, и только Полина продолжала сидеть, попивая свой давно остывший чай и наблюдая за всем происходящим. Виктор расставлял по местам бутылки, проверял чистоту бокалов, когда к нему подошла хостес и что-то шепнула на ухо. Мужчина через плечо глянул на демона. В глубине души ему не хотелось прощаться с ней.

– Ступай домой, Лен, я сам всё сделаю.

– Ты уверен?

– Угу, – кивнул он, вешая полотенце на крючок. – Я большой мальчик. Справлюсь.

Спустя пару минут демон и человек остались наедине. Виктор подошёл к девушке и обратил внимание на то, что только одно печенье было съедено.

– Знаете, я только во Франции видел, чтобы люди с одной чашкой напитка просидели больше трёх часов, – улыбнулся он, рассматривая посетительницу.

– Я бы осталась ещё, но вижу, что вы уже закрываетесь.

– Я никуда не уйду, вы можете оставаться здесь сколько захотите. В конце концов, это мой бар, – развёл он руками. – Но я заметил, что у вас изменилось настроение. Получили добрую весть?

Девушка подняла на него глаза.

– Да. Можно сказать и так. – Она задумчиво погладила себя пальцем по скуле. – Кажется, я нашла то, что было давно утеряно.

– Рад слышать. На улице холодно, может вам вызвать такси?

– Не нужно. – Она положила на стол деньги. – Спасибо за чай и за уют. – Полина встала с места и надела пальто.

– Возвращайтесь. Буду рад снова вас видеть.

– Доброй ночи, – сказала она на прощание и покинула заведение.

Выйдя на улицу, она почувствовала, каким действительно необычным местом был «Лептир». Там и вправду была особая атмосфера, где даже демоны могли ощутить уют настоящего дома. Повернувшись к двери, Полина нарисовала в воздухе какой-то символ, и весь дом сразу же накрыл едва видимый синеватый барьер.

– Что ж, пришла пора собирать камни, – шепнула она, накидывая капюшон.

Из дневника Виктора Беляева от 14.02.2014:

День был бы обычным, если бы не его вечер. Довелось повидать кота, гуляющего через зеркала, и об этом уж точно некому рассказать, чтобы не сочли сумасшедшим. Правда, для одной девушки это точно само собой разумеющееся. Хотя, может, просто перетрудился?.. В общем, без понятия, что это было, но не против добавить чуточку магии в мою жизнь.

Да и до сих пор не покидает чувство, что кто-то коснулся души... Давно я не встречал людей, завораживающих меня, притягивающих, словно магнит.

...Полина, надеюсь, ещё как-нибудь доведётся поболтать.

Глава 1

Наше время

На город опустилась ночь. Осень в этом году пришла точно в срок, но лето ещё не спешило сдаваться. Сильные порывы ветра срывали с деревьев жёлтые листья и несли их к небесам, закручивая в цветастые вихри. С крыши башни «Восток» в Москва-сити открывался впечатляющий вид на столицу. Здесь моросил дождь, и острые капли вонзались в кожу. Красные маленькие прожектора по периметру освещали площадку, а из центра бил синий луч света, словно маяк для небесных кораблей. Камера видеонаблюдения медленно двигалась по заданной траектории и остановилась, поймав в объектив человека. Охранник, заметив сигнал на мониторе, прилип к экрану. Ему показалось, что это розыгрыш, обман, и кто-то решил над ним подшутить. На самом краю башни стояло существо, напоминавшее человека, но за его спиной были крылья. Помехи не давали их толком разглядеть, но охранник был готов поклясться, что одно было белым, отливавшим серебром, а другое чёрным как у летучей мыши. Длинные белые волосы развевались на ветру. В руках существо держало какое-то оружие.

Лифт с максимальной скоростью поднимался на последний, 95-й этаж, а оттуда охране придётся ещё бежать до выхода на крышу.

Изображение стало чётче, и охранник на пункте видеонаблюдения видел на своём мониторе самого настоящего демона, какими их описывают в книжках.

Демон смотрел вниз и видел, как с земли к небесам устремляются светлые души людей, и видел тех, что исчезали в толще земли, растворялись во тьме. Закинув голову и посмотрев в небо, демон наблюдал за тем, как содрогается рай от бесконечных войн, но кое-что вызвало улыбку на его лице. Заметив прозрачно-серые тени, скользящие по райским дорогам, демон довольно ухмыльнулся. В этот момент на крышу выбежали четыре охранника, вооружённые травматическим оружием и дубинками. Один из них крикнул что-то невнятное, думая, что перед ним очередной ряженый сумасшедший. Мужчина аккуратно сделал пару шагов вперёд, присматриваясь к нарушителю спокойствия.

– Эй, дамочка! – окликнул он её, – давайте слезайте! Пошутили и хватит.

Демон через плечо глянула на человека, и тот почувствовал, как онемели руки и ноги стали словно каменными. Охранник был не в силах пошевелиться. Сердце бешено колотилось, впервые за долгое время ему стало страшно. В глубине души он осознал, что это не костюм. Он мысленно перекрестился. Дождь усиливался, и ветер почти сбивал с ног на такой высоте. Демон, увидев задержавшийся знак в небе, сжала кулаки. Люди стояли в оцепенении. Спустя несколько показавшихся вечностью секунд невиданное существо шагнуло вниз, они все побежали к перилам, но увидели лишь скользнувшую по зеркальным стёклам крылатую тень. Все четверо переглянулись.

– Думаю, проще будет нам всем, если мы скажем, что ничего не было, – чуть охрипшим голосом сказал один из очевидцев. Оставшиеся трое согласно закивали.

– И плёнку надо подчистить...

– Мужики, а что это было вообще? Зверь какой, может?

– ...Зверь, – покачал головой самый старший, – из самого ада если только. Нужно будет в церковь сходить. – Он шумно выдохнул.

– Ещё скажи – священника позвать, домик освятить, – буркнул себе под нос тот, что помоложе.

У входа в спортивный комплекс собралось много людей, стоявших в очереди к дверям. Синие и фиолетовые прожекторы били в небо, освещая афиши предстоящего боя двух тяжело-весов на столичном ринге. Внутри, в зале, толпа шумела, скандировала имена своих фавори-

тов. Жёлто-красные лампы придавали всей арене мистический вид, а ритмичная рэп-музыка добавляла энергетики происходящему. В этот вечер все места были заняты, и собравшимся хотелось зрелищного поединка за звание чемпиона. Пока спортсмены готовились к бою, зрители делали ставки. Кто-то запасался разнообразной фанатской атрибутикой, а кто-то – напитками. Публика подобралась разношёрстная. Можно было встретить и простых молодых ребят, жаждущих «хлеба и зрелищ», и мажоров, прожигающих жизнь на папины деньги. Здесь было много разряженных женщин, искавших то ли приключений, то ли судьбу.

Девушка с длинными, распущенными белыми волосами прошла внутрь комплекса и медленной, плавной походкой направилась к арене. Идя по длинному коридору, переполненному зрителями, она рассматривала плакаты и афиши, рекламирующие сегодняшний бой. Девушка остановилась напротив большого постера, с которого на неё взирал знакомый ей человек. Улыбнувшись уголками губ, Полина посмотрела на часы.

– Вот и пришло твоё время, Марк, – прошептала она.

Когда люди входили в зал, то от шума и обилия света они терялись на миг. В их глазах можно было наблюдать всю гамму человеческих эмоций, но превалировала одна – восхищение. Демон спускалась по лестнице к рингу, где в данный момент проходила фотосессия для СМИ. Оба спортсмена позировали, улыбаясь и приветствуя фанатов. В промежутках между едва слышными щелчками затворов они успевали отвечать на вопросы обступивших их журналистов. Полина убрала руки в карманы своего лёгкого пальто и с интересом смотрела на Марка, который не замечал её. Демон крутила в руках свой серебряный кубик. Подойдя достаточно близко, она остановилась. К боксёру подбежал его менеджер и передал телефон. Вид у мужчины был крайне обеспокоенный. Демон чуть наклонила голову, будто вслушиваясь в разговор. Марк взял телефон и услышал голос своего отца, который сообщил ему, что сейчас едет в больницу. Ему позвонили и сообщили, что сестра боксёра попала под машину. Мужчина сказал, что сейчас приедет.

– Марк! Что за глупости?! – возмутился тренер, когда боксёр поспешил покинуть ринг. – Мы шли к этому бою пять лет, и ты откажешься из-за такого пустяка?! Чёрт побери, Марк, она же жива! Приедешь после!

– Я поеду сейчас, – холодно отрезал Марк, направляясь в раздевалку. Он резко остановился, когда увидел перед собой знакомого демона. – Полина?..

– Здравствуй, Марк. Давно не виделись. – Демон всматривалась в душу человека и молча ликовала. – Хорошо выглядишь. Вижу, твои мечты сбылись.

– Пришло время платить, да? – спросил боксёр. – Я готов.

– Оу, – улыбнулась девушка, – мы уже в расчёте.

– Не понял?

– Ты сделал правильный выбор. Это был поступок светлой души.

– Наш договор окончен? – она кивнула. – Ух ты... – потерял он дар речи на миг, – прости, мне нужно ехать в больницу...

– Не нужно. С ней всё в порядке, это была лишь иллюзия, – Полина кивнула в сторону. Марк перевёл взгляд туда и увидел всю свою семью, пришедшую за него поболеть. – Тебя ждёт бой, и будь добр, победи своего соперника.

– Спасибо тебе... без тебя ничего бы этого не было.

– Тебе спасибо, Марк, – кивнула демон. – Ступай. Тебя ждут.

Спустя полчаса бой начался. Полина видела, как Марк в первые семь секунд умудрился нанести свой знаменитый нокаутирующий удар и его соперник потерял сознание. Он не умер, но он проиграл. Демон лишь хмыкнула и, развернувшись, пошла прочь. Этой ночью нужно было разобраться с ещё одной душой.

Прогуливаясь в этот поздний час на Патриарших прудах, писатель Андрей Румин мечтал наяву, что вдохновение настигнет его именно здесь. Ему хотелось встретить тут Воланда или хотя бы чёрного кота, перебегающего ему дорогу, но, как назло, вокруг не было ни души. Мужчина снова погрузился в себя, ища внутри хоть какую-нибудь историю, прислушиваясь к себе. Он вздрогнул, когда прямо над головой пролетела ворона. Сев на ветку, она недовольно каркнула. В её глазах-бусинках Румин увидел отражение жёлтого фонаря. Затем ниоткуда взявшийся ветер толкнул его в спину. Писатель сильнее запахнул куртку и медленно пошел дальше, но внезапно остановился, ощутив какое-то странное чувство. То ли лёгкости, то ли освобождения непонятно от чего. Мужчина обернулся и застыл в изумлении. По прудам и тротуару стелился серый туман, и в воздухе пахло лишь осенью. Ворона всё ещё сидела на ветке, с любопытством рассматривая припозднившегося прохожего. Андрей глядел по сторонам и больше не узнавал это место – дома были словно миражи и их толком нельзя было разглядеть, на тёмном небе не было ни звёзд, ни Луны. Румин присмотрелся, и ему показалось, что на земле в паре метров от него кто-то лежал лицом вниз. Писатель сделал шаг вперёд и застыл на месте. Куртка была точно такой же, как и у него. Да и джинсы, ботинки. Ветер не спеша укрывал мёртвое тело опавшими листьями. Андрею показалось, что он видит сон. Присев на одно колено, он потянулся к человеку и стянул с него шапку. В ужасе мужчина отшатнулся и повалился на землю.

– К-какого чёрта?.. – озирался он по сторонам. – Что это творится-то? – он посмотрел на свои руки, ощупал грудь.

Вдруг ему послышались чьи-то шаги, он обернулся – никого. Лишь на другой стороне пруда он увидел две тёмные тени, стоящие под раскидистым деревом. В темноте сверкнула пара алых глаз.

– ... Я только что нарушила пару правил, – сказала красноглазая тень, с каждой секундой становясь виднее. Демон посмотрела на беловолосую девушку, стоящую рядом, опершись на дерево. – Не гоже демонам смерти забирать не своих... Да и сбивать людских ангелов-хранителей с пути.

– Тогда не высовывайся, Даркель, – тихо проговорила Полина, посмотрев на свою правую руку. – Я просто отправлю его в ад.

– Они придут за ним, и одной тебе не справиться. Этот человечиска был их подопечным уже не одну жизнь...

– Я докажу им, что он худший из грешников.

– Но посмотри, его душа светла. Ад её не примет. – Теперь рядом с Полиной стояла демон в своём человеческом облики. Выдавали её лишь красные глаза.

– Теперь мы в расчёте, Даркель, – подняла на неё глаза Полина. – Уходи.

– Я до сих пор не понимаю ход твоих мыслей, – покачала брнетка головой, – ты великий демон, но занята непонятно чем. Твоё место на поле боя, а не в поисках грешников!?

– То-то и оно, Дарк, – демон вышла из-за дерева, принимая свой адский облик, – никто больше не ищет грешников. Никому до них нет дела. – Полина пошла вперёд, спускаясь к воде.

– Зачем тратить на них время? – спросила её демон, нагнав у кромки воды. Полина ступила на водную гладь и сделала четыре шага вперёд. От её шагов по пруду пошла рябь. – Рай и Ад сам определит, кому куда идти!

– Продолжай думать точно так же, и у меня будет меньше забот, – через плечо холодно бросило существо из ночных кошмаров.

Даркель шумно выдохнула, качая головой. Краем глаза она заметила, как сверкнула звезда. Демон поморщилась.

– Они идут! – крикнула она Полине вслед и растаяла в воздухе.

– Вот и отлично, – ухмыльнулась демон, – для грехопадения нужны зрители.

Андрей, оцепеневший от ужаса, во все глаза смотрел на приближающегося монстра. Демон шел по воде словно святой, его синие глаза оставались непроницаемы и нечитаемы. В правой руке он сжимал двустороннюю глефу, сияющую золотом. Писатель точно знал, что её лезвия острее чего-либо во всех мирах. Полина остановилась в паре метров от человека.

– Поздравляю, – тихо произнесла она.

– С чем? – опешил Румин.

– Со смертью, – кивнула она на тело.

– С-смертью? – испуганно переспросил он. – Но я... я не мог умереть. Мне только сорок. За что? Почему? – засыпал демона вопросами человек.

– Так бывает. – Демон закинула глефу за голову и, словно скучая, положила на неё руки. Андрей только сейчас разглядел когти этого существа. – Люди иногда умирают неожиданно. Как ты. Без боли и страха.

– Тогда почему я до сих пор здесь? Где свет? Разве не должен я отправиться в иной мир?

– О-о, – вскинула одну бровь Полина, – ты скоро отправишься. Просто... возникла одна небольшая накладка. – Андрей молча слушал. – На твоё имя выписаны два билета: в рай и в ад. – Демон махнула указательным пальцем, и перед человеком в воздухе появились два листка бумаги. Один был объят пламенем, другой – белым туманом.

– Ну естественно, я беру первый, – протянул Румин руку к билету, но её тут же обдало холодом.

– А это не тебе решать.

– Но я за всю жизнь не сделал ничего плохого. Проверьте! За мной ни одного греха, которого нельзя было бы простить!

– Как запел, – ухмыльнулась демон, и мужчина увидел, как сверкнули её острые клыки. – Легко жить и умирать, когда у тебя безлимит на грехи лишь потому, что душонка изначально светлая. – Андрей молча слушал и смотрел, он не знал, как ответить и нужно ли, а Полина всматривалась в его душу, во все переплетения его судьбы, и видела последний шанс для этого человека определить свой путь.

– Ч-чего ты ждешь тогда?

– Ангелов.

– И где они? – глянул по сторонам человек. Демон кивнула, указывая на то, что они сзади.

Писатель обернулся и вправду увидел трёх белокрылых человекоподобных существ, объятых тёплым светом. Все трое были в легких доспехах, вооружены. Та, что шла справа, вскинула лук и выпустила стрелу в демона. Стрела вонзилась в землю у ног Полины, образовав золотистый купол вокруг души писателя. Демон зевнула.

– Ничего не перепутала? – спросил ангел, стоящий в центре. – Это светлая душа, и она идёт с нами.

– Это как раз вряд ли, – покачала головой Полина и, опустив глефу, наклонилась к земле. Взявшись за золотую стрелу, она легко переломила её, лишив душу защиты. Ангелы замерли.

– Разве наша сталь не обжигает их плоть? – удивилась лучница.

– В случае возникновения накладок ваши чары в защиту этой души не работают. Прогуливать уроки нехорошо.

– Он светлый, – вышел вперёд командир этого маленького отряда. – И мы забираем его с собой! За ним нет ни одного греха. В глазах Бога он чист.

– Бог ушёл больше четырёх тысяч лет назад, – равнодушно парировала Полина. – Он чист лишь в глазах вашего нынешнего руководства. А кстати, от кого вы?

– Уходи, демон! – процедил командир сквозь зубы, обнажая меч. – Тебе здесь нечего ловить. – По небу эхом разнёсся гром. Демон цокнула языком и покачала головой.

– Даже ваши небеса говорят о том, что перед нами великий грешник и ему уготовано жаркое место в аду.

Из воды на берег стали вылезать чёрные змеи и направляться к человеку. Их зелёные глаза хищно поблескивали, ловя свет трёх застывших в небе звёзд.

– Его душа светла, – вышла вперёд лучница. – Не в пример твоей! – она бросила на демона полный презрения взгляд. – Это ничто не изменит, никакое твоё слово!

– Скажи мне, маленький ангел-хранитель, – ухмыльнулась Полина, – зачем он вам? Отчего вы вели его всю жизнь? Неужели нужен на небесах сказочник? Отчего прощали ему всё?

– Дела небес не касаются демона! Он принёс в этот мир столько чудных историй, столько заставил почувствовать жизнь!

– Почувствовать жизнь? – переспросила Полина. – Человеческую жизнь глазами завидующих им ангелов? Хах.

– Да как ты смеешь?!

– Что ж... – шумно выдохнула демон, – раз больше аргументов адвокаты не имеют, тогда моя очередь. – Её глаза хищно блеснули. – Итак, я называю эту душу величайшим грешником, ибо он виновен в самом страшном грехе, названном Богом и Владыкой Ада ещё до создания человека. – Демон сделала шаг вперёд к застывшему от ужаса ожидания Румину. – Во всех твоих книгах плохая концовка. Людям они не нужны. Видишь ли, они их видят каждый день, и именно поэтому обращаются к фантазиям своим и чужим. Фантазиям, способным дарить надежду.

Лучница хотела было что-то сказать, заступиться, но командир остановил её, будто осознав что-то.

– А твои герои, какими бы они ни были, всегда погибают... обретая счастье лишь после смерти... Человек видит это и перестаёт пытаться. Ведь даже такие герои обречены. Этот писатель забирал, нет, крал у людей надежду. – Демон направила острие глефы на шею Андрея. – Вот его грех. Посему его место в аду, среди своих же историй...

– Плохие концовки? – возмущённо фыркнул Румин. – С чего бы мне писать эти проамериканские хэппи-энды? Кому они вообще нужны?! В них нет и доли правды. Жизнь сурова, и я пишу об этом! – Полна усмехнулась, получив желаемое.

Ангелы переглянулись и отступили в тот момент, когда чёрные змеи коснулись ног писателя. Его глаза наполнились страхом. Он обернулся на ангелов, моля их взглядом о помощи, но они ничего не могли сделать. У них на глазах светлая душа покрывалась тьмой, гася любые проявления света и добра. Командир отряда, поражённый, наблюдал за тем, как змеи опутывают душу с ног до головы и медленно утягивают под землю. Лучница, не в силах смотреть за смертью своего подопечного, предпочла исчезнуть, улететь прочь. Румин вопил от боли, причиняемой ядовитыми змеями, пытался цепляться руками, сопротивлялся из последних сил, но всё тщетно. Полина равнодушно за этим наблюдала. Переведя взгляд на ангела, она ему подмигнула. В этот момент оба «билета» вспыхнули огнем и пеплом осыпались на землю.

– Тебе это с рук не сойдет, – покачал головой старший из ангелов. – Никому не позволено играть с избранниками Небес.

– Небеса давно прогнали, Равэл. И да, с каких это пор у вас есть избранники? Кто их выбирает? – Ангел молчал. – Советую тебе ещё раз перечитать писанные Богом правила, дабы не возникало таких вот коллизий, – развела она руками. – Доброй ночи, – ухмыльнулась Полина, раскрывая крылья и поднимаясь в воздух. Мгновение – и она исчезла. Спустя пару секунд не стало и Ривэла. Лишь тело мёртвого писателя осталось лежать на дороге и его неспеша заносило опавшими листьями.

В ночной тишине к Румину подошёл молодой мужчина. Присев на одно колено рядом с телом, он коснулся его спины. Серо-голубые глаза незнакомца сузились, а сам он брезгливо поморщился.

– Что же ты задумала, хотел бы я знать, – вслух произнёс он, поднимаясь.

– Что-то не так, повелитель? – спросила появившаяся из ниоткуда белокурая красавица, излучающая золотой, тёплый свет.

– Не уверен, Касси ди, но, видимо, этот демон не так прост, – предположил мужчина, отряхивая руки.

– Убить её? – с улыбкой поинтересовалась девушка, раздетая в винтажном стиле. Полы её пышной белой юбки колыхались на ветру, а сама она куталась в лёгкую меховую накидку.

– Попробуйте, – кивнул её повелитель, задумчиво посмотрев на пруд. – Узнаем, из чего она сделана и сколько нужно сил на борьбу. И нужны ли вообще...

– Так убить или попробовать?

– Сражайтесь до тех пор, пока она не упадёт.

– Оу, но Диомедес, так можно и убить ненароком.

– Исполняйте, – приказал мужчина. – Возьми Дукана. Помню, у него с ней счёты были.

– Слушаюсь.

Кассиди растаяла в воздухе, оставив после себя лёгкий аромат сирени. Диомедес, сложив руки за спиной, пошёл вперед, прогуливаясь и размышляя о чём-то своём. Он заглядывал в окна людей и видел их светлые и тёмные души.

– Какая же бесполезная трата времени. Хотел бы я знать, зачем это нужно одному пускай и высшему демону. Что ты знаешь, чего не знаю я?.. – Но ответом ему была тишина ночного города.

Перелетая с крыши на крышу, наблюдая за городом и его жителями, Полина всё чётче ощущала своих преследователей. Ей не нужно было оглядываться, она чувствовала их свет, а ещё она знала все свои судьбоносные встречи с воинами небес. Несмотря на поздний вечер четверга, машин в городе меньше не становилось. Москва сияла тысячами огней, из каждого заведения доносилась своя музыка, а над каждым столиком витали свои слова и настроения, сулящие самое разное развитие жизненного сюжета. Демон и не заметила, как оказалась в Нескучном саду, в окружении пожелтевших деревьев и тихого шелеста ветвей на слабом ветру. Приняв свой человеческий вид, Полина неторопливым шагом прошла по старому мосту, усыпанному ковром из опавших листьев. Морозящий дождь заглушал их хруст под ногами. Рядом не было ни души, но в воздухе висело напряжение, будто предчувствие чего-то. Девушка остановилась под фонарём и посмотрела на свою ладонь. Увидев в многочисленных линиях лишь одной ей ведомо что, она сжала кулак.

– Посмотрим, на что вы способны, – прошептала она, закрывая глаза и чуть склоняя голову влево. Враги были совсем близко. – Для начала вас нужно разозлить... мне не нужны враги, бьющиеся впосилы.

В левой руке демона появился лук; верхнее плечо лука было ослепительно белым, нижнее – чёрным. Оружие было древним, искусно выполненным забытым ныне мастером, из неизвестных материалов. От лука веяло смертью. В правой руке появилась такая же двухцветная стрела. Наконечник поблёскивал серебром, на гранях были нанесены разные символы. Наложив стрелу на тетиву, Полина резко развернулась. Она выпустила её в невидимую цель где-то в воздухе. Мгновение – и стрела вонзилась в тело врага. Схватившись за пробитую грудь, светловолосый ангел в лёгких доспехах, слепящих глаза от яркости, упал на холодную, успевшую промёрзнуть землю. Пытаясь подняться, он кашлял кровью и рукой хотел вырвать из тела причиняющую нестерпимую боль стрелу, но к ней он не мог даже прикоснуться. Демон подошла ближе. Вторая стрела легла на тетиву. Снова прицеливание в тёмное небо и выстрел. Второй разведчик повержен. В этот раз стрела угодила в шею, не оставив ангелу и шанса. До земли долетела лишь пара перьев. Сияющая светом душа вознеслась на небеса. Полина ухмыльнулась, посмотрев на раненого. Наконечник не позволял ему исцелиться, и промедление грозило болезненной смертью.

Девушка присела перед ним на одно колено; желая заглянуть в глаза, она приподняла его голову за подбородок.

– Вздумали развязать бойню во владениях людей, да ещё в полнолуние? – ангел прохрипел что-то невнятное. – Какое неуважение к заветам Бога, – Полина положила руку на стрелу. – Твои собратья уже близко, – прошептала она, наклонившись к его уху, – только это тебе не поможет.

– Н-нет... – только и смог проговорить враг, понимая, что именно демон задумала.

Полина отломилась от древка, оставляя наконечник глубоко в теле ангела.

– А теперь у тебя есть свобода выбора. Возрадуйся, – сказала девушка, вставая с земли. – Ты можешь стать человеком или... демоном. А ещё ты можешь умереть.

Разведчик попытался пальцами влезть в рану и вытащить из себя проклятый камень. Наконечник был из материала, добытого в недрах Ада, и обладал способностью медленно убивать светлые сущности, не давая им восстановиться, высасывая их силу, уничтожая душу. Лук исчез из рук демона, и теперь она была вооружена своей двусторонней глефой.

– Помочь крылышки обрезать? – тихо поинтересовалась она, явно издеваясь, кивнув на свое оружие. – Или всё-таки демонический путь тебе ближе? Выписать путёвку в ад? Проводить, быть может?

– Адское отродье... – прошипел ангел. – Тебя уничтожат! Ты станешь пылью! Пылью на ногах людей! – демон заметила, как враг стал скрести землю и как у него медленно росли когти.

– Вот видишь, – она отступила, принимая свой демонический образ, – в тебе столько тёмного, что даже времени на выбор нет. Как предсказуемо... – покачала она головой, чувствуя, что подкрепление уже близко, – стать демоном, обрести силу, равную моей и сокрушить меня моим же оружием. – Демон, крутанув глефу в руках, направила острие на перевоплощающегося ангела. – Одна беда, ты не знаешь законов Ада.

От светлого облика ангела в этом разведчике оставались лишь тускнеющие глаза. Когда его соратники по небу спустились на новое поле битвы, перед ними уже стоял новоиспечённый демон. Он тяжело дышал, держась за эфес своего меча, покоящегося в ножнах.

– Дукан! – хрипло крикнул он, когда увидел ангела смерти за спиной Полины. Ангел с интересом посмотрел на незнакомого врага. – Это я... – сделал он шаг вперёд. Но враг оттолкнула его назад.

– Твой план был так хорош, но тебе невдомёк, что Владыка наказал нам никогда не принимать в свои ряды перерождённых, бывших ангелов. Ибо их стремление к господству разрушит любой намёк на порядок даже в пекле.

– Что?... – но он не успел договорить и осмыслить сказанное. Полина одним быстрым взмахом глефы снесла ему голову. Семеро ангелов удивленно переглянулись.

Дальше из обезглавленного тела вырвалась тёмная душа со знакомыми очертаниями.

– О небеса! – воскликнула Кассиди, закрывая рот рукой. – Это же... Лиэль... но... но как?..

Полина вытянула вперёд руку и неведомым образом схватила душу павшего ангела. Тут же алое пламя объяло этот тёмный сгусток, и языки огня хищно вцепились в бывшую ангельскую сущность, уничтожая её навсегда.

– Здравствуй, Дукан, – улыбнулась Полина, стряхнув с руки прах, – давно не виделись. Я слышала, у тебя ко мне счеты.

Ангел без лишних слов вскинул свой арбалет и выстрелил в демона. Стрела прошла в паре сантиметров от правого крыла.

– Дрожащие руки выдают слабого духом противника, – равнодушно подметила она, перекинув глефу в другую руку. – Ты, прикрываясь своим повелителем, объявил мне лично войну.

– За убийство двоих ангелов... – сквозь зубы процедил Дукан, – тебя ждёт смерть.

– Двоих? – удивленно вскинула брови демон, кивнув на исчезающее тело перерожденного. – Этот не считается. Так, мелкие разборки, – пожалала она плечами.

– Чего ты добиваешься? – вышла вперёд Кассиди, крепко сжимая в руках свой серебряный посох, который венчал белый кристалл, – неужто Справедливого суда?

– Справедливости? О-о, вы ошиблись планетой, – покачала Полина головой. – Мне просто любопытно, на что способны те, кто назвал себя во всеуслышание моими врагами. Те, кто сломя голову бросаются в тёмные воды незнания.

– Ты им стала ещё три года назад, когда посмела погубить двадцать одну светлую душу, – настаивала на своём ангел. – Ты всего лишь демон-искуситель, пускай и приближенный к Владыке.

– Погубила? Я? Позвольте... но разве демонам дан дар обращать вино в воду и наоборот? В яд? Это ваша привилегия, разве нет?.. – Крылья за её спиной раскрылись, и она поднялась в воздух. Ангелы переглянулись, обнажая свое оружие. – Искушение – это лишь мой досуг...

Дождь усиливался. Посмотрев вверх, Дукан увидел, как сверкнули синие глаза демона. Ему казалось, что она насмехается над ними. Вдруг его схватила за руку Кассиди:

– Это ловушка, – прошептала она. – Она этого и хочет. Чтобы мы на неё напали.

– Да, – кивнул ангел смерти, – В кои-то веки моё желание совпадает с желанием врага. Да и потом, она всегда одна. Нам ничто не угрожает.

Остальные пятеро взмыли к небу, окружая Полину.

– Да одумайся же ты! Она не будет сражаться!

– Ей же хуже, – криво улыбнулся Дукан. – Да и неужели тебе её жалко?

– Посмотри на неё, на её крылья – они алые. Сегодня полнолуние. Демоны не сражаются лишь тогда, когда хотят узнать истинную силу врага и погубить его силой кровавой Луны...

– Луны? Вздор! – отмахнулся Дукан. – Демонов с силой Луны не рождалось уже больше трёх тысяч лет. Это миф, ставший сказкой.

– Я чувствую в ней силу, – настаивала на своём белокурая девушка, – Силу, равную...

– Если мне не изменяет память, то Діо не возражал против её гибели, – перебил её ангел смерти. – Так что можешь просто стоять тут и наслаждаться зрелищем. Я преподнесу ему её оружие в знак почтения.

– ...равную Диомедесу... – закончила Кассиди, нахмурившись.

Дукан сделал шаг вперёд, прослушав её последнюю фразу, а затем снова повернулся к девушке. Из-за пазухи он извлёк маленькую стрелу с белым, переливающимся, словно перламутр, наконечником.

– Для надёжности, – подмигнул он ангелу. – В любом случае, это будет последний бой презренного Небесами демона, служки Владыки Ада.

– Ты ошибаешься на её счет. Даже Диомедес увидел в ней угрозу.

– Тогда я заберу её жизнь прямо сейчас. – Он взлетел, зажав в одной руке острый нож, а в другой сжимая свой арбалет.

– Самодовольный гордец, – фыркнула Кассиди, предпочитая наблюдать за боем снизу и оставаясь в своём человеческом облике. – Здесь же явно что-то не так. – Она подошла к опалённым перьям, лежавшим среди листьев, и подняла их. Поднесла одно к губам, шепча что-то. Перед её внутренним взором сразу стали возникать картинки последних секунд жизни ангела.

– Она знала, – вслух проговорила девушка. – Знала, куда стрелять... дар предвидения? – Кассиди посмотрела вверх, где уже всюду шел бой. – Или же что-то ещё? – она шурилась, рассматривая Полину, каждый её выпад, взмах глефой. Ангел видела, как демон наносила быстрые удары по ангелам, оставляя на их телах неглубокие, кровоточащие порезы, но Кассиди была готова поклясться, что в этих ударах было и что-то ещё. Что-то невидимое.

Ангел обвела посохом круг и внутри нарисовала три символа, позволяющих увидеть сокрытое. На один краткий миг вырвавшийся из земли луч света осветил сражающихся бойцов, и она успела заметить загадочное свечение этих царпин на телах небесных воинов. Ненадолго появившаяся из-за облаков Луна прервала её ритуал, но Кассиди насчитала на каждом из ангелов по шесть ран, излучавших алое свечение.

Полина с лёгкостью парировала все выпады врагов. В какой-то момент ей стало скучно, но она всё равно продолжала раззадоривать их, желая увидеть весь их потенциал. Дукан зарядил арбалет особой стрелой. Он долго целился, метя в сердце, чтобы наверняка. Выстрелил, но Полина словно предугадала это, и стрела угодила ей в правую руку, ниже локтя. Демон даже не обратила на это внимания. Ангел смерти довольно ухмыльнулся, увидев, как исчезло древко стрелы, оставляя ядовитый для адского порождения камень в теле врага. Шестеро ангелов били всё сильнее, включился лишь один инстинкт – убить демона. Кассиди, наблюдая за бойней, лишь всматривалась в своих соратников, в их искрящиеся алым царпины от глефы демона. Она видела, что вместе эти порезы образуют на теле каждого ангела какой-то рисунок, символ. Они соединялись едва заметными прозрачными серебристыми линиями. Такого Кассиди ещё никогда не видела, да и не слышала ни в одном из преданий.

Когда все шестеро ангелов перешли в слаженную единую атаку, набросившись на Полину, демон нанёс седьмую рану первому попавшемуся под руку. Затем седьмой порез получили и все остальные, кроме Дукана. Ангел смерти не пытался больше приблизиться к демону, он предпочитал стрелять с безопасного расстояния. В какой-то момент Полина просто перестала защищаться и нападать, позволяя врагам наносить себе болезненные удары. Удары, способные убить. Дукан выпускал в демона стрелу за стрелой, а острые клинки вонзались в тело врага. Листья на земле были залиты кровью.

Кассиди, брезгливо поморщившись, отошла подальше. Она во все глаза, с ужасом взирала на происходящее. Истории о таких демонах она только слышала от старейших из ангелов – о демонах, готовых умереть, лишь бы познать всю силу своих врагов.

– Дио! Неужели это всё, на что способны твои верные псы?.. – спросила Полина, глядя на серое ночное небо через алую пелену, застилавшую её глаза. – Где только он нашёл таких слабаков?.. – она криво усмехнулась, пропуская трусливый удар в спину.

– Хватит! – крикнул Дукан. – Расступитесь! – приказал он, поднимаясь на пару метров выше Полины, которая, казалось, из последних сил удерживается в воздухе. Однако её рука всё ещё крепко сжимала глефу. – Отправляйся туда, откуда пришла, тварь! – улыбнулся ангел, вскидывая арбалет.

– Давай, малыш, – подняла на него глаза демон, – покажи, на что ты способен.

– Дукан, нет! – крикнула снизу Кассиди, заметив как ярче стали сиять царпины.

Но ангела смерти уже было не остановить. Он был одержим жадной мести, а Полина видела его светлую душу, и её путь к тьме стал для девушки очевиден; нужно было лишь подтолкнуть. В следующее мгновение вместе с одной спущенной стрелой в демона полетели с десяток других. Каждая нашла свою цель. Острые наконечники пронзили чёрные крылья, впились в грудь, плечи, ноги. Время замерло, пока небеса содрогались от грома и вспыхивали молнии где-то над серыми тучами. Демон, закрыв глаза, упала на окровавленную землю навзничь. Её глефа исчезла, едва почувствовав, как ослабела рука владелицы. Дукан спустился, сложив крылья, и встал чуть поодаль. Кассиди тут же подошла и взмахом посоха накрыла себя и ангела смерти защитным барьером.

– Она вот-вот сдохнет, – улыбнулся Дукан, сдувая с лица растрепавшуюся челку. – Нечего бояться.

– Даже не думай к ней близко подходить, – прошептала девушка, бросив опасливый взгляд на поверженного демона. – Нужно уходить. Могут прийти другие. Или явится что похуже...

– Никто за ней не придёт, – покачал он головой, принимая свой человеческий облик и убирая арбалет. – У неё нет союзников, и в этом её главная слабость.

– Время уходить, – сказала Кассиди. – Быстро!

– И пропустить такое зрелище? Ни за что...

Белокурая девушка недовольно нахмурилась и посмотрела вверх на других ангелов. Вдруг из-за облаков опять вышла Луна в ослепительном серебряном свете. Кассиди заметила на ней едва различимый символ, так похожий на тот, что начертан на телах её соратников царапинами демона. Затем чёрные, дымящиеся цепи, взявшиеся из ниоткуда, обвились вокруг тел ангелов и начали стягиваться, причиняя невероятную, нестерпимую боль. Небесные воины выли, пытаясь вырваться, разорвать демонические оковы. Дукан сделал шаг назад.

– Что происходит? – спросил он, не веря своим глазам. Кассиди молчала и с ужасом глядела в небо. Спустя ещё несколько секунд из земли вырвались призрачные веревки и, связав ноги ангелов, потащили их вниз.

– Я... я не знаю... – качала головой девушка, усиливая защиту, – это как-то связано с Луной.

– Это её рук дело? – в гневе спросил ангел смерти.

– Здесь больше никого нет, – пожалала она плечами. – Да и потом, я тебя предупреждала! Откуда нам знать силы высших демонов и как они изменились за последнее тысячелетие?! Ни ты, ни я никогда с ними не сталкивались! Нужно уходить!

– А как же они?! – кивнул он на ангелов.

– Им уже не помочь, да и потом, на тебе тоже есть эти порезы, – она указала на царапины от глефы. – На твоё счастье лишь шесть...

Под каждым из ангелов на земле образовался свой алый символ, а как только их ноги коснулись земли, залитой кровью демона, из основных, сверкающих точек рисунка вырвались чёрные клинки. Семь клинков по числу ран пронзили плоть насквозь, не оставляя никаких шансов на выживание. Все пятеро воинов замолчали, погрузившись в вечный мёртвый сон. Ангельская кровь стекала по чёрной стали и смешивалась с кровью демона и дождевой водой.

Кассиди закрыла рот рукой, сдерживая крик, со страхом глядя на круг из мёртвых ангелов вокруг демона. Схватив за руку Дукана, она потащила его прочь.

Полина лежала под дождём и крупные капли скатывались по её залитому кровью лицу. Вода смывала кровь и уносила прочь. Полина водила рукой по листьям, с удовольствием ощущая их текстуру и прохладу. Демон открыла глаза и уставилась на небо, затянутое тучами. Таящаяся в ночи Луна ещё раз осветила круг из мёртвых ангелов и окончательно исчезла с небосклона. Демон смотрела сквозь дождь на Небеса и видела, как сотни светлых душ поднимаются наверх, но среди этого единства похожих Полина видела и тех, что лишь снаружи были светлы, а нутром темны. Улыбка коснулась лица демона.

– Всё можно изменить... – проговорила она одними губами, поднимая правую руку и вырвав из тела первую стрелу, – если есть ради чего. – Полина поморщилась и стала вытаскивать стрелу за стрелой. Раны затягивались на глазах.

Поднявшись и сев, она огляделась. От ангелов остались лишь горстки грязных перьев. Исчезли и следы от кровавой магии Луны. Встав на ноги, Полина приняла свой человеческий облик. Достав из кармана платок, девушка стёрла с лица кровь и воду.

– Что ж, самое время выпить чаю, – улыбнулась она, поправив немного растрёпанные волосы. – И привести себя в надлежащий вид.

Демон растаяла в воздухе, и лишь лужи крови на жёлтых листьях говорили о том, что здесь был бой. Ветер подхватил обожжённые белые перья и, подняв их в воздух, понёс прочь.

На часах было ровно пять минут двенадцатого, когда в бар «Лептир», как обычно по четвергам, пришла ставшая постоянной посетительницей Полина. Народу было немного, и прак-

тически никакой шум не перебивал тихую, приятную французскую музыку. Девушка сняла своё промокшее пальто и повесила его на плечики у входа. Пройдя к своему привычному месту в конце барной стойки, она устроилась поудобней. Виктор говорил в своём кабинете по телефону, но приход демона он ощутил на каком-то интуитивном уровне. Вдруг он почувствовал запах сирени. Договорив, Виктор вышел в зал и увидел беловолосую девушку. Он обратил внимание на её вымокшее до нитки пальто и, улыбнувшись, молча заварил ей горячего чая с мятой.

– Здравствуй! – сказал он, ставя перед ней чашку. Полина подняла на него глаза. Девушка ответила ему улыбкой, но глаза оставались отстранёнными, мысли явно были очень далеко. – Тяжёлый день?

– Просто долгий.

– Может, тогда десертик? По себе знаю, эндорфины так и запрыгают, а?

– Пускай будет твой десертик.

– Сейчас всё сделаем, – подмигнул ей мужчина, одновременно протягивая меню двум новым посетителям, севшим рядом с Полиной.

Демон слушала, как молодые парень и девушка разговаривали друг с другом на английском, готовясь к завтрашнему зачету. Темой, судя по всему, была религия. Полина закатила глаза, когда парень спросил свою подругу:

– Что бы ты делала, окажись ты в Аду? – он пытался придать себе загадочный, мистический вид. К его удивлению, спутница поняла вопрос чересчур буквально, да и близко к сердцу. Она начала называть десятки доводов, почему путь туда ей точно не светит.

– Хотите дам вам обоим бесплатный совет? – повернулась к ним беловолосая незнакомка. Двое вопросительно посмотрели на неё, словно замороженные. – Учите латынь, в аду с вами никто по-английски разговаривать не будет, – Полина им подмигнула и отвернулась.

– И тем не менее, друг мой, – настаивала на своём прилежная студентка, быстро переключившись на французский, – за мной не числится ни одного греха, который Бог бы мне не простил. – Полина презрительно фыркнула.

– Даже за один грех, – начала Полина на французском, – вас всё равно отправят в ад. Так почему бы не согрешить миллион раз и не прийти туда легендой?..

– Говорите за себя, – обиделась девушка.

– Странно, думала, ты перейдёшь на корейский, который только взялась учить, – ответила демон, сделав глоток ароматного чая. – Ты не обижайся, но в раю всем места не хватит. Во всяком случае пока там царят нынешние порядки.

– А вы не могли бы оставить нас в покое? – не выдержал парень.

– С радостью, – кивнула демон, – как только вы пересядете к окну и не будете надоедать мне своими никчемными теософскими диспутами.

– Петь, пойдём. Ну её. Большая какая-то... – Демон хмыкнула. Двое пересели, и она снова осталась в тишине и в окружении сладких ароматов напитков, а не диких духов студентки.

Виктор принёс ей десерт. Поставив перед девушкой тарелку, он сделал шаг назад. Вдруг он заметил небольшую лужицу крови на барной стойке. Да и на чашке шоколадного цвета были кровавые отпечатки.

– Полин, по-моему, у тебя кровь идёт, – указал он на её руку. Демон перевела взгляд на свою правую кисть.

– И правда. Не найдётся чем вытереть?

– Да, сейчас! – мужчина поспешил в подсобку за полотенцем.

Пока никто не видел, Полина чуть закатала рукав своего свитера и нащупала рану на правой руке. Невзирая на боль, она умудрилась запустить пальцы внутрь и подцепить застрявший в теле камень. Как только она вытащило его, рана сразу же затянулась. Вытерев добычу сал-

феткой, она стала разглядывать этот переливающийся серебром ангельский камень, что был на наконечнике стрелы Дукана.

– Держи, – протянул ей полотенце Беляев.

– Спасибо. – Девушка вытерла с руки кровь.

– Новинка от нового продавца? – спросил Виктор, кивнув на лежавший на столе камень. – Или ты это только что из руки своей вытащила? – последнее он спросил явно в шутку.

Демон отложила полотенце и взяла находку в руку. Покрутив его и осмотрев со всех сторон, она протянула его хозяину бара.

– Это ангельский камень, – тихо сказала она. – Он не даёт демонам регенерировать, делает их слабыми, почти смертными.

– Ух ты. – Он взял его, чтобы посмотреть поближе. – Что ж, раз он тебя не убил, значит, я был прав – ты ангел.

– Почти, – одними губами улыбнулась Полина. – А если честно, то я просто сдавала кровь.

– Хм-м, – протянул Виктор, кивая, – видимо, что-то пошло не так. – Он указал пальцем на её прядь волос, где осталась застывшие бурые пятна. – Демон промолчала. – Надеюсь, они получили по заслугам, – выдохнул он.

– Пока нет, – покачала она головой, – но месть – это блюдо, которое подают холодным.

– Ты точно искусствовед? Никогда бы не подумал, что у тебя такая опасная работа.

– Клиенты разные бывают.

– Рассказывай, это был мордобой за очередной шедевр Малевича? – шёпотом спросил он, приблизившись. Полинатихо посмеялась. – Так-то лучше, – довольно сказал Виктор. – Я сейчас вернусь. – Он пошёл проверять работу своих поваров.

Демон проводила его взглядом. Этот мужчина был так похож на одного человека, которого ей когда-то довелось встретить в начале своего жизненного пути. Его попытка развеселить её и его сияющие глаза были точно такими же. Отпив ещё немного чая, Полина на миг закрыла глаза, вспомнив далёкие времена, когда мир был молодым.

Из воспоминаний её вырвал чей-то пристальный взгляд, скользивший по её спине. Насторожившись, она стала прислушиваться к своим ощущениям. Слегка повернув голову влево, она ощутила присутствие демона. Неизвестный стоял за окном и внимательно рассматривал этот бар и его посетителей, но особенно его интересовала беловолосая девушка. Полина поморщилась. Встав с места, она направилась к выходу. Проходя мимо Виктора, она улыбнулась:

– Я сейчас вернусь, – ответила она, не дожидаясь его вопроса, – кажется, увидела кое-кого.

Девушка вышла на улицу, под дождь. Незнакомец отошёл чуть в сторону, за угол и выглядывал оттуда. Рядом не было ни души, лишь проносящиеся мимо машины. Полина стремительно подошла к демону.

– Потерял что-то, пожиратель? – тихо спросила она у демонического создания, чей рост не превышал и метра.

– Отчего же... – покачал демон головой, ухмыляясь. Его не заботило, что кто-то может увидеть его в истинном облики. – Я здесь из-за тебя. – Полина обратилась демоном. Чёрные крылья отбрасывали гигантскую тень на дорогу. – Давно, знаешь ли, слежу за тобой.

– Зачем? – тихо спросила Полина, предчувствуя неладное.

– Случайно увидел твои способности. Да и давненько никто так не потешался над воинами Небес. – Он закашлялся. Взгляд Полины оставался холодным и безразличным.

– Неужели?.. И кто ещё это видел?

– Пока никто, – прохрипел демон – пожиратель душ. – Но Ад меняется, и он уже не тот, что был прежде.

Полина нахмурилась. Разглядывая пожирателя, она пыталась понять его возраст. Судя по многочисленным шрамам на его теле и по количеству чёрных бусинок на девяти ожерельях, больше двух тысяч лет.

– Там уже никто не слышит шёпот огненных стрекоз лавового озера, – он глянул на бело-волосого демона своими налитыми кровью глазами. – А они всё ещё говорят с нами.

– И что же нашептали тебе стрекозы?

– В Аду тесно от светлых, ставших тёмными. Того и гляди, вечное огненное озеро покроется толстой коркой льда. И ведь всё это началось... – он помолчал, – с тебя.

Полина резко схватила пожирателя за горло и поднесла ближе к себе. Он беспомощно дёргался, пытаясь высвободиться.

– Ты невнимательно слушал стрекоз, чёрное отродье, – прошипела она ему в лицо, – иначе они бы нашептали тебе со мной не связываться.

– ...Это сейчас в Аду никто не замечает перемен, но скоро это вырвется наружу, и тебе несдобровать...

– Ты не в том положении, чтобы угрожать мне. – Полина взмахнула рукой, и за спиной пожирателя появилась её глефа, нацеленная на демона. – Да и потом, моя цель почти достигнута.

– Демоны всё узнают и убьют тебя! – засмеялся пожиратель, – Будут убивать тебя вместе с ангелами за то, что посмела сделать!

– Пусть встают в очередь, – ухмыльнулась Полина.

– Я не знаю, что ты, но не тебе вмешиваться в судьбу Ада! Владыка сказал, как мы должны жить, и никто не позволит тебе изменить это!

– А вот это мы ещё посмотрим.

Беловолосый демон со всей силы толкнула пожирателя на глефу, и острый клинок пронзил его тело. По позолоченному лезвию побежали серебристые искры, отчего кожа убитого стала иссыхать и чёрными хлопьями опадать наземь. Пожиратель взвыл, когда сияние добралось до его внутреннего сосуда с душами, обращая в пепел их все. Полина равнодушно смотрела на смерть демона, когда услышала, как открылась дверь бара и на улицу вышел Виктор и раскрыл зонтик.

– Полина? – позвал он, пройдя пару метров вперёд, – с тобой всё в порядке?

Демон приняла свой человеческий облик и вышла навстречу Беляеву.

– Я просто увидела старого знакомого, – улыбнулась девушка, подходя ближе. – Жаль, но он спешил домой.

– Ты вся вымокла, – сказал Виктор, поднимая зонт над ней и бросив взгляд на угол дома. Он был готов поклясться, что видел большую крылатую тень. – Идём теперь греться.

– Да-да, – кивнула девушка, – мой десертик меня ждёт.

Войдя внутрь, она снова прошла на своё место, но теперь рядом с ней сидела молодая, эффектная брюнетка. Настроение у Полины вновь было испорчено. Оглянувшись на дверь, она заметила небольшую лазейку в созданном ею защитном барьере над этим домом. Пожиратель потрудился...

– Добрый вечер, Полина, – улыбнулась Даркель, закидывая ногу на ногу и поворачиваясь к демону. – Не расскажешь, что это за место и отчего ты его спрятала?

Полина оценивающе рассматривала Даркель, понимая, что она не знает о событиях в парке и с пожирателем.

– Мой любимый бар, которым я не хочу ни с кем делиться, – передернула она плечами. – Неужели тебе больше некуда пойти, Дарк?

– Я искала тебя.

– Я становлюсь популярной, – хмыкнула девушка, – зачем?

– Наши лазутчики доложили, что за день погибло пять ангелов.

- Пять? – вскинула демон одну бровь. – Это много или мало?
- Для мирного времени многовато.
- Мирного? Пфф, и давно мы живём в мире?
- Это не имеет значения. Ангелов убили без возможности вернуться. Использовали древние силы. В Аду ходят слухи о возрождении демонов первых войн.
- Ты пришла рассказать мне последние сплетни, – посмотрела на неё исподлобья Полина, – или выпить глинтвейна и поболтать?
- У Лесмы было видение на твой счёт, – не обращала внимания на выпады Даркель и продолжала свою речь. – Она видела, что ты причастна к тому, что Ад меняется. – Холодный взгляд Полины резанул по демонической душе молодой женщины. Беловолосый демон сжала кулаки, переведя взгляд на лежавший у чашки ангельский камень. – Вечное озеро почти замёрзло, а огненных стрекоз не видели уже давно. Ты не хуже меня знаешь, что это означает.
- Что-то ещё? – с вызовом посмотрела Полина на Даркель.
- Да, пожалуй, – кивнула брюнетка. – Говорят, и Небеса уже не те. Я лично наблюдала тёмный свет, идущий сверху.
- ...И? Что же задумала ваша троица?
- Мы с тобой до конца. – Даркель встала со стула и допила своё красное вино одним глотком. – Владыка должен вернуться.
- В этот момент к ним подошёл Виктор. Брюнетка перевела на него взгляд. Она увидела лишь его тёмную душу и ничего особенного. Снова посмотрела на Полину:
- Доброй ночи. До встречи на работе.
- Пока, – кивнула девушка. Даркель покинула «Лептир».
- Что ж, – покачала головой демон. – Исправить уже ничего нельзя, но окончательно испортить ещё можно... – тихо проговорила она.
- Твоя коллега? Хех, впервые видел, чтобы ты общалась с кем-то тут помимо меня. – Он улыбнулся, подливая ей горячего чая, – Всё в порядке? – обеспокоенно спросил мужчина. За три года он так привык к этой таинственной девушке, что давно считал её своим другом, хотя и знал о ней ничтожно мало. Было в ней что-то манящее, чарующее, от чего он не мог отвести взгляд.
- Да. Полный порядок. Ты, кажется, хотел меня о чём-то спросить? – резко сменила она тему.
- Эм-м, да. – Виктор чуть покраснел, на что девушка улыбнулась. – Что?
- Ты краснеешь, а это признак чистого сердца... Ну, так что там у тебя? – Полина кивнула на торчащие из нагрудного кармана два билетных корешка.
- От тебя ничего не скроешь. – Он достал ярко разрисованные билеты и положил их перед девушкой. – Не подумай, что я псих или фрик какой-то... Просто я правда хотел бы сходить на эту выставку... с тобой, – набравшись храбрости на одном дыхании выпалил он.
- Полина взяла билеты.
- Ад и Рай глазами великих, – прочла она вслух. – Ко Дню всех святых Третьяковка замахнулась на демонические произведения искусства... – подытожила она.
- Не знаю почему, мне показалось, что тебе может понравиться. Да и кто, кроме тебя, сможет просветить меня на тему религии и древности?
- Звучит заманчиво.
- Так это «да»?
- Это железное «да», – кивнула она, улыбувшись. – Через две недели? – Полина глянула на билет уточнить дату. – Хорошо.
- Тогда в шесть я могу за тобой заехать. Заберу тебя с работы.
- Вить, – подняла Полина на него глаза, – а почему всё-таки ты зовёшь меня, а не свою невесту Марину?

– Н-невесту? – удивился Беляев, – ну, во-первых, мы уже месяц как расстались, а во-вторых, с чего ты взяла, что я сделал ей предложение?

– Месяц?.. Ах да, точно, – потёрла она устало висок, вспомнив, что приняла за реальность одну из возможных ветвей развития жизни этого человека. – Видимо перетрудилась.

– Так. Не отлынивай! – довольно сказал Виктор, – Пробуй десерт! Это новый, рецепт моей бабушки, кстати.

– Хорошо-хорошо. Сдаюсь, – подняла она в шутку руки. – Уже ем.

Торт и вправду оказался дивным, и от симфонии вкусов на языке можно было жмуриться от удовольствия. Полина снова просидела в баре до самого закрытия. Уходили они вместе с хозяином. Беляев закрыл заведение и поставил его на сигнализацию. Дождь закончился, а вместе с ним стих и ветер.

– Где ты живёшь? Давай подвезу?

– Я хочу прогуляться. Спасибо.

– При всём уважении, я девушку ночью одну гулять по городу не пушу. Либо едем, либо я гуляю с тобой до твоего дома, а потом топаю обратно.

– Что ж, – закусила нижнюю губу Полина, – давай прогуляемся, а потом подвезёшь меня до дома.

– Идёт. И куда идём?

– Просто вперёд, – пожалала она плечами. Виктор поднял воротник своего пальто и застегнулся поплотней, надел перчатки.

– Я готов.

Медленным шагом они пошли вниз по улице, прочь от шумного проспекта. Проходя мимо угла дома, где Беляев видел тень, он внимательно осмотрел каждый кусочек стен, земли, но ничего странного не заметил. Какое-то время они шли молча, да и никому не хотелось нарушать блаженную тишину. Виктор поймал себя на мысли, что ему нравится и молчать с Полиной. Он наблюдал за тем, как девушка смотрела на беззвёздное чистое небо и тоже пытался разглядеть в ночной темноте хоть что-то особенное.

– Что там? – спросил он, устав глядеть вверх.

– Вечность, – с улыбкой ответила Полина. Виктор вопросительно на неё посмотрел. – Некоторые мгновения имеют привкус вечности... Например, такие, как это. Въедаются в память и ничто их оттуда не вытасчит, – демон посмотрела на человека.

– Ты, пожалуй, самая необычная девушка, которую я когда-либо встречал. – Он перевёл взгляд вперёд. Они как раз проходили мимо автобусной остановки, где за стеклом миловидная красавица модельной внешности рекламировала нижнее бельё. За её спиной были пушистые белые крылышки. – Кто же ты, Полина? – Беляев сам не понял, что задал этот вопрос вслух.

– Демон для одних, ангел для других, – тихо ответила Полина, поправив свой шарф.

– Признаться, я тоже себя так ощущаю. Всё никак не могу разобраться в себе. Разрываюсь будто. Хотя, скорей всего, топчусь в золотой середине, – отмахнулся он.

– Когда-то довелось мне знать одного человека, – девушка уставилась на растущее впереди высокое дерево. – Он никогда не терзался подобными вопросами. Он говорил, что каждое утро в лесу просыпается заяц, который должен бежать быстрее волка, иначе погибнет. И каждое утро в лесу просыпается волк, который должен бежать быстрее зайца, чтобы не умереть с голоду. Мой друг считал, что не важно, кто ты, но, когда встаёт солнце, нужно бежать.

– Мудрый друг у тебя.

– Да. Был.

Небо заволокли ниоткуда набежавшие тучи. Снова пошёл дождь. За беседами о работе двое не заметили, как дошли до реки и оказались на Большом Москворецком мосту. Машин мимо проносилось немного. Полина и Виктор остановились в центре и смотрели на открываю-

щийся прекрасный вид. В тёмной воде отражались огни города, и крупные капли дождя отбивали по водной глади одну из своих любимых мелодий. Беляев пожалел, что не взял зонт.

– Не волнуйся, – успокоила его девушка, – я люблю дождь.

– Почему?

– Если с неба идёт дождь, значит, Небеса ещё в состоянии слышать боль божьих творений. Значит, ещё есть шанс.

– Шанс на что?

– Вернуть всё на круги своя, – ответила Полина, глядя на поблескивающие красные звезды Кремля.

– Полина, у тебя всё в порядке? Может, я могу чем-то помочь? Ты только скажи.

– Это просто осень, – прошептала она. – Твой телефон звонит, – указала демон на карман его куртки. Беляев неохотно полез за аппаратом. Взглянув на номер, он недовольно цокнул. – Ответь, это важно.

– Не хочу, – покачал мужчина головой, но совесть победила. – Слушаю.

На том конце провода была его бывшая девушка, которая, глотая слезы, пыталась что-то объяснить Беляеву. По её интонациям было ясно, что Марина безумно напугана и просит приехать. Повесив трубку, Виктор посмотрел на свою спутницу и сделал глубокий вдох, затем шумно выдохнул.

– Мне нужно ехать к ней. Похоже, там что-то у них стряслось... Давай, я всё-таки вызову тебе такси?

– Не стоит, – мотнула Полина головой, – мой дом буквально в десяти минутах отсюда. Ступай к ней.

– Это как-то неправильно. Разреши проводить тебя.

– Вон такси, – кивнула она на притормозившую жёлтую машину у въезда на мост.

– Ладно. Увидимся завтра? – Демон кивнула. – Доброй ночи!

– Пока, – улыбнулась ему Полина.

Через пять минут Виктор уехал, оставив демона наедине со своими мыслями под дождём. Какое-то время беловолосая девушка смотрела на воду, наблюдая, как по тёмной глади в город заползает серый туман. Затем, подняв глаза к небу, она увидела десятки душ, поднимающихся к Небесам. Истинно светлых среди них было меньшинство. Улыбнувшись своим мыслям, демон, не обращая внимания на людей – возможных свидетелей, ловко забралась на гранитное ограждение. Мимо пронеслись четыре машины, и из каждой на девушку смотрели шокированные водители. Один даже захотел остановиться, но как только он нажал на тормоз, девушка, раскрыв руки, прыгнула вниз. К ней по мосту бежала какая-то женщина, крича что-то, упрасывая одуматься. Добежав до ограждения, она посмотрела вниз, но увидела лишь тёмную крылатую тень, скользнувшую по воде. Женщина стала набирать номер спасательной службы, продолжая всматриваться в реку, но неожиданно её телефон полностью разрядился.

Глава 2

Пока на Землю проливался дождь, на Небесах гудел ветер. Он завывал и охлаждал душу. По серым тучам то и дело пробегали молнии и полыхали яркие вспышки. Если кто-то видел рай местом в золотом сиянии, то здесь его ожидало глубокое разочарование. Тепло и золотистое сияние были здесь лишь внутри Башни Света, куда и устремлялись светлые души праведников. Вокруг же башни были разбросаны сотни отдельных островов, на которых располагались разного рода постройки. Гигантские, но угнетающие своим спартанским интерьером. Лишь в некоторых из них условия были сродни тем, что частенько изображали на своих картинах люди. По периметру Башни стояли облачённые в доспехи ангелы, не пропускающие никого в святая святых – последний оплот Света после ухода Бога. Дерзнувшие захватить башню демоны навеки упокоились в этих краях, и их скелеты служили напоминанием. Сломанные знамёна устилали все подходы к воротам. Нельзя было ступить так, чтобы не потревожить чьи-то останки или сломанное оружие.

Кассиди стояла у распахнутого окна одного из зданий, что Диомедес превратил в свой «дворец», и смотрела на Башню. По этому величественному сооружению то и дело пробегали едва уловимые тёмные лучи, будто сканируя строение изнутри. Дукан появился рядом неожиданно. После инцидента с демоном во владениях людей он стал сам не свой. Казалось, ангел смерти впервые за долгое время был одержим мстью.

– Почему никто этого не предвидел? – спросил он, складывая крылья и спускаясь на выложенный мрамором пол, – разве Свет Его не должен был увести нас от беды?

– Если ты вопрошаешь Бога, то ты опоздал. Он покинул нас больше четырёх тысяч лет назад, – вздохнув, ответила девушка.

– Он не покинул, он оставил нас! Бросил на произвол судьбы! – поправил её Дукан, откинув с лица чёлку. – Заставил нас спасти созданный им мир...

– ... и до сих пор мы отлично справляемся, – прошептал ему на ухо появившийся рядом архангел. Четыре крыла Диомедеса слепили глаза не меньше, чем его лёгкие латные доспехи. С наплечников спускались две длинные красные ленты, говорившие о том, что этот архангел является предводителем одного из небесных войск.

– Повелитель! – поклонились ему оба ангела.

– У нас печальные известия, – склонила голову Кассиди.

– Полина мертва, – перебил девушку Дукан. – Но с собой она забрала пятерых, используя древнюю силу кровавой Луны.

Дио молча вышел на балкон и осмотрел раскинувшиеся перед ним мрачные долины Небес. Краем глаза он заметил чёрные вспышки на теле Башни. Это его насторожило. Его серо-голубые глаза всматривались в окружающие их острова и молчаливую ночь. Кассиди подошла ближе.

– Вы что-нибудь узнали о ней? – тихо спросил архангел, не поворачивая головы. – Кем она была на самом деле?

– Нет, но точно демоном из круга приближенных к Владыке. Иначе ей неоткуда было знать об этом заклинании.

– Разве мы не знаем всех прислужников Владыки поименно? – не отрывая взгляда от святой святых, продолжал расспрашивать их повелитель.

– Знаем.

– И я не помню в том списке никого по имени Полина. Да и что это за человеческое имя для высшего, как вы её назвали, демона? Чем она занималась?

– Демон-искуситель она была. – Дио бросил хмурый взгляд на ангела смерти. – Какая разница? Она умерла...

– Уверен? – глаза Дио недобро сверкнули. – Я хочу знать, что было её целью. Отчего она готова была рисковать ради душонки нашего подопечного?..

– Разве это важно? – удивилась Кассиди, – В любом случае, больше она не сможет этим заниматься.

– Может, ей больше и не нужно... – прошептал архангел, снова поднимая глаза на Башню. – Что если её цель была достигнута, и она была готова умереть, завершив своё предназначение?..

– Что прикажешь нам, мой повелитель? – встала перед ним девушка. Диомедес осмотрел её с ног до головы.

– Скажи мне, Касси, – он провёл рукой по воздуху, – не чувствуешь ли ты, как изменились Небеса? Как потемнел Рай? – ангел молчала. Ей были неподвластны ощущения архангелов. Она не могла слышать голос Рая, сочащийся из Башни. – Здесь больше нет тепла, но иногда с рассветом приходит жар, – продолжал Дио. – Ступая на наши дороги, я вижу, как под ногами плавится песок, как вздымается вихрями серая пыль. Оседая на оружие и доспехи, она заставляет их темнеть. Будто мы становимся ближе к... Аду, и его влияние затрагивает нашу суть. – Он вдруг резко замолчал. Затем повернулся к Дукану. – Сколько ей было лет?

– Не знаю. Не меньше тысячи, – пожал плечами тот.

– А может, и больше... – прошептал Дио, – Небеса стали меняться... что, если из-за неё?..

– Дио? – обратилась к нему Кассиди, понимая, что архангел что-то вдруг осознал.

– Отправляйтесь во владения людей. Возьмите любую помощь, которая потребуется, но выясните, чем она занималась в их мире.

– А ты?

– Я должен навестить старого врага. Того, кто знает ответы на мои вопросы.

Дукан и Кассиди переглянулись. Ангел смерти непонимающе развёл руками.

– Что происходит? – спросил Дукан, выходя вперёд.

– Не уверен, но кажется, кто-то очень хочет помешать нашему правлению.

– Что?! Но кто? И как? – не на шутку встревожился ангел смерти, – Этот порядок неизменен с тех пор, как Он ушёл...

– Видимо, это не всем нравится. Ступайте и исполняйте! – приказал им архангел. Двое исчезли с его глаз. – Что ж, пришла пора для небольшого путешествия, – Диомедес хищно ухмыльнулся.

Он отвернулся от Башни Света и не видел, как от неё стали расходиться едва заметные чёрные круги, которые уничтожали всё живое на своем пути. Однако пока их силы было недостаточно, но они уже оставляли глубокие царапины на доспехах защитников Рая...

Один из предводителей небесного войска лишь подумал о самом мрачном и страшном из мест, как оказался у входа в Ад. По покрытой чёрным пеплом земле стелился белёсый холодный туман.

Куда не глянь, всюду развалины античных построек. Здесь Владыка повелел поместить их в назидание прочим гордецам, возжелавшим построить что-то величественней уже существующего. Вокруг них стояли окаменелые зеваки с застывшей маской ужаса на лице. Холодный ветер ударил в лицо, да так, что было трудно вздохнуть. Диомедес шел вперёд и с удивлением озирался по сторонам. Он остановился, когда увидел перед собой гигантские каменные врата, на которых спал Цербер. Архангел поморщился от исходящего от чудовища смрада. Шесть ступенек вели наверх, а на них стояли девять каменных стражей. Дио ступил на первую ступень, вторую. За спиной он услышал, как треснул камень и осколки упали на пол. Резко обернувшись, архангел никого не увидел – девятый страж исчез, обратившись пылью. За ним следом и восьмой. Стоило Дио дойти до конца, взойти на последнюю ступень, как в пепел обратились все изваяния. Над головой тяжело вздохнул страж врат и рассёк воздух прямо перед

носом незваного гостя. Дио посмотрел вверх и встретился взглядом с тремя парами красных глаз трехглавого чудовища. Цербер оскалился. На его зубах оставались чья-то гниющая разорванная плоть.

– Чую вонь, идущую от тебя, – услышал архангел голос стража в своей голове. – Смрад- ный шлейф тянется за твоей позолоченной тенью... Вонь, которую не снесли мои статуи правды. – Цербер спрыгнул вниз, преграждая путь. Он принялся. – Греховная душонка пришла за нашей милостью? – его глаза сверкнули. Диомедес ухмыльнулся, обнажая меч.

– Ты, наверное, ослеп и не видишь, кто перед тобой, зверь.

– Слеп ты. Я же вижу грешников каждое мгновение моего существования, – хвост Цер- бера оплел ноги Дио. Тот попытался выпутаться, но острые шипы впились в плоть. – Зачем пожаловал? – прошипел в его голове страж.

– Я хочу говорить с Люцифером! Или ты пропустишь меня, или Ад лишится стража!

Архангела оглушил смех всех трёх голов Цербера. Диомедес со всей силы рубанул по хвосту. Кусок плоти упал на чёрную землю, но на месте раны тут же вырос новый.

– Гордыня, гнев и тщеславие... как же мерзко они пахнут, – шипел страж, наступая на врага. Его мощные передние лапы оставляли глубокие следы, а из пастей то и дело вырывалось багровое пламя.

– Я всё равно пройду.

– Зачем тебе он?

– Есть разговор, – архангел прикидывал свои шансы и понимал, что со стражем ему в одиночку не справиться. – И это срочно. Касается и Небес и Пекла.

– У Ада и Рая нет общих дел, – равнодушно ответил страж.

– Что, если я скажу, что демон каким-то образом меняет души местами?

– Я отвечу, что ни одному демону это не под силу.

– И тем не менее. Оглянись вокруг! – обвёл руками преддверие Ада Диомедес, – разве Пекло не стало холодней? Не прибавилось ли светлых душ в ваших краях?

– Светлых? – удивился Цербер. – Через эти врата, – кивнул он на каменное сооружение за своей спиной, – не пройти ни одной светлой душе. Так что, если тут и есть кто-то из ваших, значит в их нутре греховная темнота, которой место в наших краях.

– Ты ошибаешься. Ты не понимаешь, чем это грозит. Только вдумайся, кто-то замышляет войну против двух царств! Никто не выиграет! – терял терпение Дио.

– Я вижу в твоём чёрном сердце зарождение страха. – Цербер вдруг остановился. – Я рад этому. Иди к нему, от врат всё время прямо. Найдёшь его у огненного озера... – Цербер вернулся на свой пьедестал. Укладываясь поудобней, он продолжал пристально наблюдать за архангелом. Диомедес недовольно убрал меч в ножны и пошёл вперёд. Когда он прошел через врата, чудовище хитро оскалилось. – Придёт и твоё время, – услышал его шепот незванный гость, – и твой хребет переломит меч справедливости...

– Сначала я сравняю это место с землей, – ответил ему Дио, но Цербер больше не говорил с ним.

– Мерзкое творение Владыки... – поморщился архангел, – даже убить нельзя...

Чем дальше он уходил от входа, тем более странным становился пейзаж. Вдоль пыльной дороги, пышущей жаром, громоздились курганы и горы из черепов. Здесь лежали сваленными в кучу знамена Небес, оружие павших ангелов. Скелеты их служили убежищем для грязных крыс. Над головой, в чёрном непроглядном небе, на фоне вечно заходящего солнца, кружили вороны. Однако здесь уже не было так душно и жарко. В воздухе пахло холодом и даже моро- зом. Вязкие ручейки из крови и грязи были покрыты тонкой ледяной коркой, чего в Аду не бывало никогда.

Дальше дорога расходилась на три пути. Правый вёл в то самое Пекло, где демоны истя- зали тёмные души. Оттуда доносились крики боли, страха и отчаяния. Присмотревшись, Дио-

медес и над огненной бездной заметил слабое белое свечение. Нахмурившись, он пошёл прямо. Дорога стала уже и вдоль неё росли деревья, покрытые тонкой пленкой изморози. Изнутри стволы их светились тёплым светом. Воин Небес резко обернулся, его не покидало чувство, что за ним кто-то следит, но увидеть кого-либо он не смог. Тропинка, по которой явно никто давно не ходил, вывела архангела к огненному озеру. К большому удивлению Дио, озеро не было в огне. Его берега были засыпаны снегом, а некогда горячие воды были скованы толстой коркой льда, под которой всё ещё полыхало ослабевающее пламя. Высоко над озером, поддерживаемый иссохшими корнями дерева, располагался стеклянный сосуд с кровью миллионов грешников. На небе ходили слухи, что иногда демоны проливают эту кровь на Землю, дабы родились в мире новые тёмные души.

Выйдя на берег, архангел огляделся. В следующее мгновение его глаза расширились от удивления – он увидел, как по льду на коньках скользит человек в коротком темно-синем пальто, в шарфе. Его тёмные волосы развеваются на ветру, а синие как море глаза излучают детскую радость от такого редкого для Ада развлечения.

– Люцифер?.. – вслух спросил архангел. Человек не реагировал, он продолжал выписывать круги на льду, сложив руки за спиной. Он уже давно заметил гостя, но хотел узнать, насколько тот терпелив.

– Люцифер! – окликнул его Дио, выходя на лед, – мне нужно поговорить с тобой!

Человек остановился в паре метров от Диомедеса и осмотрел его с ног до головы.

– Прячешься за человеческой личиной? – презрительно заметил архангел. – Противен свой облик падшего?

– Диомедес, – улыбнулся дьявол, – грехи других судить вы так усердно рвётесь, начните со своих и до чужих не доберётесь... – процитировал он Шекспира, и его голубые глаза недобро сверкнули. – Ты посмел прийти в нашу скромную обитель. Мне жаль, что жара тут не стало. Я бы с удовольствием посмотрел на твои опалённые перья. – Архангел расправил доселе скрываемые от глаз крылья, словно надеясь придать своей фигуре значимости. – Здесь не место для гордыни, да и тебе тут не рады.

– Я и сам не хочу здесь быть, но у меня есть к тебе вопросы. Только ты знаешь на них ответы.

– И ты уверен, что я их тебе дам? Поистине, ангелы стали куда самоуверенней за последние пару тысяч лет...

– Небеса и Пекло, Ад и Рай меняются и виной всему... демон.

– Неужели? – удивленно вскинул брови Люцифер, поправляя свои чёрные как смоль волосы. – И?..

– Осмотрись вокруг! Кто-то жаждет поменять наши миры местами! И этот кто-то из твоего рода! – повысил голос Диомедес, не в силах больше сдерживаться. – Знаешь, зачем демон это делает?

– Видимо, чтобы позвать Бога и Владыку... – развел руками дьявол, сохраняя спокойствие.

– И тебя это не беспокоит?

– Меня? – Люцифер громко засмеялся. – Я предводитель демонической армии, я возглавляю походы на Небеса. Неужто ты думаешь, что я помешаю тому, как один из тёмных вершит справедливость? – Он подошёл ближе к золотокрылому и наклонился к его уху. – Мне всё равно, где будет Рай, я всегда буду стремиться его уничтожить, очистить от тебе подобных, порадовать Отца...

– Кто такая Полина? Сколько ей лет?

– Полина? – переспросил дьявол, явно не ожидая услышать это имя. – Так это её ты ищешь? Хах. Милое создание... – задумался Люцифер.

– Она была приближённой Владыки? – не унимался Дио.

– Не думаю, – покачал головой Люц. – Я не знал её до падения и не видел после. Думаю, ей не больше двух тысяч...

– Двух?.. – архангел опустил голову, высчитывая что-то, пытаясь сложить эту так не вовремя появившуюся головоломку. – Тогда откуда она знает обряды кровавой Луны?

– Она талантливая девочка.

– Была, – парировал архангел.

– О-о, глупый Дио, от обряда не умирают, а становятся сильнее за счёт принесённых жертв. Скольких твоих она забрала? – он хищно облизнулся. – А-а, вижу... пятерых. Да ещё как... – Люцифер словно смаковал этот момент. – Хороший демон, и ты с ней ещё встретишься.

– Она жива?

– Я не вижу её среди мёртвых, – расплылся в улыбке дьявол. – Скажи мне, Диомедес, а как, по-твоему, она собирается позвать Бога? Горна-то давно нет...

– Откуда мне знать замысел тёмной души, погрязшей по горло в крови святого воинства?! Но если она и вправду замышляет поменять Рай и Ад местами, я лично отрублю ей голову и утоплю в вашем огненном озере. – Он зло топнул по льду. Падший ангел лишь молча ухмылялся, глядя поверх головы воина Небес. – Так ей и передай. Больше ни одной светлой души ей не видать!

– Неужели ангелы в кои-то веки вспомнят о людях? – цокнул языком дьявол, откатываясь назад от архангела. – Ты недалновиден и предсказуем. Именно это тебя и погубит.

– Кто она такая? Каково её предназначение в твоём Пекле?!

– Моём?.. Ах если бы... – развёл он руками, сделав красивый прыжок. – Не знаю. Говорят, она отличный искуситель.

– Я предупредил, – тихо проговорил Диомедес, разворачиваясь и уходя прочь. Люцифер по-детски, издевательски помахал ему рукой.

– Иди своей дорогой, несчастный, – прошептал он вслух, всматриваясь в туман на берегу. – Кекёт! Выходи на свет, негоже такому красивому творению скрываться!

Змееподобный демон появился из пустоты. Это была нага. Её сильный, массивный хвост, покрытый переливающейся чёрной чешуей, был увенчан двумя острыми шипами. Тело демона было закрыто лёгкими кольчужными доспехами. Тонкие пальцы украшали острые, тонкие когти, которыми можно было рвать добычу голыми руками. Длинные чёрные с зелёными прядями волосы ниспадали на спину. Её алые глаза, обрамлённые пышными ресницами, внимательно наблюдали за удаляющейся фигурой архангела.

– Небеса ждут перемены, к которым несчастные не готовы...

– Они это заслужили. – Голос у демона был тихий, низкий, но в то же время чарующий. – Полина задела их за живое. – Нага приблизилась к мужчине.

– Это я уже понял. Хотел бы я знать, как ей это удалось...

– Люцифер, – Кекет посмотрела на дьявола, – я, Даркель и Лесма на её стороне. Владыка должен вернуться. Даже если это означает новый виток войны между Раем и Адом, мы согласны. Только вместе с Владыкой мы сможем вернуть Пеклу былое величие.

– Трудно поспорить, ведь то, чего мы боимся, призвано быть нам учителем. Что ж, ступай. Уверен, ей скоро понадобится помощь.

Когда Кекет исчезла, Люцифер продолжил кататься по замёрзшему озеру, наслаждаясь каждым мгновением. Он закинул голову и смотрел в темноту, а на его лице красовалась полуулыбка. Дьявол резко затормозил, когда перед ним возникла Полина собственной персоной в своем демоническом облики.

– Прекрасна как всегда! – воскликнул Люцифер, хватая её за руку. – Прокатись-ка со мной! – демон обратилась человеком, и вместе с падшим они сделали несколько кругов. – Ты невероятно популярна в последнее время, милая моя.

– Это говорит о том, что я на верном пути, – улыбнулась ему девушка.

Вдвоём они добрались до середины озера и взобрались на каменную возвышенность. Полина села на камень и вытянула ноги. Люцифер сел напротив, продолжая с удовольствием рассматривать её красивое, в чем-то даже ангельское лицо. Он снял шарф и принялся им обмахиваться, будто ему было жарко.

– Знаешь, чей брат Диомедес?

– Чей же? – подняла на дьявола свои синие глаза Полина.

– Херувима Керубиэля. Слышала о таком? – Люцифер внимательно наблюдал за реакцией демона, но не мог считать ничего.

– Об этом знает каждый демон, – пожалала она плечами. – Враг, который уничтожил горн демонов. Зачем ты звал меня?

– Да, но никто не знает, куда он после этого пропал. Ведь Керубиэль так и не вернулся на Небеса.

– Разве это должно меня огорчать?

– Дио пошел дальше своего братца. Причем во всём, и он очень боится, что ему помешают.

– К чему ты клонишь, Люц? – встала с камня девушка. – С каких пор тебя волнует судьба Небес и Пекла? Будь ты с демонами тогда, у Керубиэля не было бы шансов пробить оборону и добраться до горна. Вместо этого ты прорывался к Башне, одержимый лишь своей собственной мстостью.

– Видишь ли, милая моя, ты тоже одержима мстостью. Разве что я не могу увидеть её истоки. Ты ведь не просто так замыслила поменять Свет и Тьму местами. Такие мысли не приходят в голову на пустом месте. Уж я-то знаю. – Он хитро ухмыльнулся, также поднимаясь с камня и подходя к демону. – Скажи мне, как долго это продолжается?

– Недостаточно долго. – Её холодный взгляд обжигал даже дьявола.

– Я был одним из первых, созданный Богом больше шести тысяч лет назад. Я видел рождение всех демонов после своего падения... но я так и не узнал, откуда в Аду появилась ты. Я не знал тебя и ангелом. Ты поистине удивительное творение... – он приблизился к ней вплотную, вдохнул аромат, исходивший от её волос, – вот только чьё?..

Полина молчала, опустив голову.

– В чем смысл? Горна-то всё равно нет. Зачем это всё? – развёл он вопросительно руками.

– Горн явится вновь, когда о нём все забудут, – подняла она на Люцифера глаза. – И тридцать три года назад о нём все забыли. Горн демонов вернулся в мир, и теперь его нужно лишь отыскать.

Падший ангел был удивлён услышанным и даже не мог в это поверить.

– Да ты полна сюрпризов. – Он наигранно похлопал в ладоши. – Что ж, я не прочь вернуться на Небеса, – почесал задумчиво дьявол подбородок.

– Ты никогда туда не вернёшься, – ответила ему Полина. – Ты сам избрал падение и вечные попытки вернуться – твой удел.

– Резанула по самому больному, – ухмыльнулся Люцифер. – Разве Богу нас не всепрощающий?

– Только для людей.

– Должен же быть шанс и для моей души... – развёл он руками, продолжая улыбаться. – Я не против его возвращения. В конце концов, мне тоже скучно без него. Мне некому противостоять. Ангелы и архангелы, херувимы и серафимы быстро наскучивают своей предсказуемостью.

– Все предавшие Свет будут низвергнуты в Пекло. Уверена, ты найдёшь для них изощренные пытки.

– Звучит как мёд для моих ушей. Однако теперь твой план стал известен на Небесах. Дио позаботится о том, чтобы ни одной светлой души не попало в наши тёплые края.

– Он не сможет мне помешать, – передёрнула плечами Полина. – Да и с тех пор, как Бог ушёл, им было плевать на души. Они уже позабыли суть любимых творений Бога.

– Чувствую, что ты знаешь что-то такое, что даже мне не подвластно. Как ты определяешь тёмных среди светлых?

– Это мой дар, – ответила демон. – Я вижу и знаю их судьбы наперёд. Я знаю день и час, когда их грехи и их благие поступки имеют вес на весах Рая и Ада.

– Три демона будут тебе помогать независимо от того, хочешь ли ты этого или нет. И я не останусь в стороне. В конце твоей истории нас ждёт кровавый бой у подножия Башни Света... – прошептал он, закрыв глаза и видя картины из будущего. – Демоны снова выступят за порядок против хаоса, посеянного ангелами во главе с их новыми предводителями.

– Не всем демонам это придётся по душе, – покачала головой Полина. – Некоторые видят на троне себя, а не Владыку.

– Этих я уничтожу. – Люцифер повернулся к ней спиной и окинул огненное озеро задумчивым взглядом. – Остальных же соберём.

– Остальных? – переспросила демон. – При всём уважении, но ты здесь не властен над всеми.

– Да, но я могу договориться с тремя первородными демонами. Уверен, им понравится сама идея. Они сильно подустали от каждодневной охраны трона Владыки. Все тут хотят порядка.

– Как знаешь, – отвернулась Полина.

– Стой, – остановил её Люцифер, – Но как найти новый горн?

– Не знаю. Как его нашли в первый раз?

– Он просто был, – пожал плечами дьявол. – Создан и вверен демонам на хранение. С чем они плохо справились.

– Скорей не они, – тихо сказала девушка. – А те, кто его уничтожил, плохо справились со своими тёмными порывами.

Она спрыгнула на лёд. Пройдя пару метров вперёд, остановилась и глянула на Люцифера через плечо.

– Ни ангелов ни архангелов тут не должно было быть в принципе. Просто кое-кто хотел убедиться, что ничто не мешает ему стать как Бог.

Дьявол ухмыльнулся.

– Ничто их не учит, да? – спросил он в ответ. – Я соберу для нас армию, которая снесёт пернатых с их насиженных мест, – хрипло проговорил падший ангел с не сходящей с его лица хитрой ухмылкой. – Каждый получит по заслугам во славу Бога и Владыки.

– Это второстепенное, Люц. Главное, чтоб они вернулись.

Полина вернулась на берег. Она не стала оборачиваться, чувствуя на себе внимательный взгляд дьявола. Демон скрылась за светящимися белыми деревьями и вышла на дорогу, что вела к Бездне, полыхающей огнем. Оттуда доносились крики и гул ветра. Подойдя ближе, Полина увидела знакомый пейзаж – сотни невысоких башен, возле которых плутали тёмные души, ожидавшие своего приговора. Их никто не охранял – демоны не боялись, что грешники сбегут. Для них отсюда не было выхода. Демон прошла вперед, слыша чей-то плач и всхлипы. Голос показался ей знакомым. Обойдя одну из башен, она увидела сидящего на сырой земле мужчину в перепачканной одежде. На вид ему было лет пятьдесят. Его лицо было покрыто копотью, кровью и слезами. Он плакал без остановки, сидя поджав колени к подбородку. Словно под гипнозом он набирал в руки землю и пересыпал её из одной ладони в другую. Ещё он бормотал себе что-то под нос и дрожал от страха. Его тело содрогалось от волн дрожи. Услышав, как рядом с ним кто-то остановился, мужчина с опаской медленно повернул голову и посмотрел вверх. Его потухшие глаза расширились от удивления.

– П-полина?! – прохрипел он, протянув к ней руки. Демон узнала в нём одного из тех, кто не прошёл её испытания пару лет назад. – Помоги мне, прошу! Я, я не должен быть здесь. Мне тут не место. – Девушка присела на одно колено перед ним, рассматривая его некогда светлую душу, ставшую тёмной быстрее многих.

– Ошибаешься, – тихо ответила она. – Ты там, где и должен быть.

– Но... но ты же мне обещала! Ты говорила, что я получу всё, и плата не будет велика!

– Она была по средствам. Просто ты сделал неверный выбор. Ты сам разрушил свою жизнь после смерти.

– Я всего лишь хотел жить богато.

– Да, – кивнула демон, – только за чужой счёт. А через двадцать лет не смог отплатить мне за мою услугу.

– Я поверил тебе! – изо всех сил крикнул он. – Ты обманула меня!

– Хм-м, значит, тебе стоило никому не доверять, как-никак и дьявол был когда-то ангелом.

– Подожди! Н-неуходи! – вцепился он ей в рукав. – Дай мне шанс всё исправить, сделать правильный выбор!

– Полина брезгливо отдернула руку.

– Правильного выбора не существует, – покачала она головой. – Есть только сделанный и его последствия. – Она поднялась и выпрямилась во весь рост, принимая свой демонический образ. Мужчина от испуга отпрянул назад. Он вжался в стену и закрыл лицо руками.

– За тобой идут, – кивнула она на двух приближающихся демонов.

– И куда меня отправят? На какой круг Ада?

– Там нет кругов, там есть лишь ты и твой выбор. У каждого свой ад, не соприкасающийся с адом другого человека. В этом и заключается главный минус души, дарованной человеку Богом, – развела она руками. – Ведь только те, кто наделён душой, могут страдать или наслаждаться после земной жизни. Только тех, у кого есть душа, можно обречь на вечные страдания за их счёт...

– Но разве Бог не прощает всех? – выкрикнул беспомощно грешник, когда его под руки взяли демоны.

– Со временем прощает, – прошептала Полина ему вслед, – только вот Бог ушёл и неизвестно, когда он вернётся и вернётся ли вообще.

– Н-нет! Отпустите меня! Я хочу обратно! Хочу на Землю! Дайте мне ещё один шанс! Умоляю! – вырывался мужчина, но против своих тюремщиков он был бессилён. Через несколько метров он просто обмяк и сдался.

Человек смирился со своей участью, как только заглянул в бездну, объятую пламенем. Грешник осознал, что это не огонь, где дьявол или Владыка жарят провинившихся. Это огонь, где души сами определяют, как им гореть. Жар этого пламени зависит оттого, насколько грешник осознал свой проступок и какое наказание он себе избрал. Эти оранжевые и багровые языки не обжигали, лишь вселяли в тёмную душу страх. В этом огне, в вечном падении им было суждено снова и снова проживать свою жизнь и последствия своего выбора. Возможно, выбравшись из омута своего собственного наказания, душа грешника вынырнет переродившимся демоном, что пополнит ряды армии Ада. А может быть, она, истязая себя, заслужит прощение у Бога, который когда-нибудь вернётся на свой небесный трон.

Кекет появилась рядом неожиданно – тихо выползла из тени и поравнялась с Полиной. Нага чуть наклонила голову в знак почтения. Демон ответила ей тем же.

– Этому человеку было суждено стать архангелом, – тихо молвила Кекет.

– Какая ирония, – передернула плечами Полина.

– Здесь есть и другие души, подобные ему, – указала нага рукой на огненную бездну. – И их много, не счесть. Всем им Небеса пророчили иной путь...

– Будут и ещё. И каждый, не сомневайся, будет достоин адского пламени.

– Одному Владыке известно, как тебе удалось увести из Света тысячи душ. Такой силы нет ни у кого из ныне живущих.

– Я никого не увожу, – криво улыбнулась Полина, – я просто даю святым возможность согрешить. В этом нет ничего особенного... вывести на чистую воду этих падших сильнейших светлых.

– Отчего-то твоё сердце переполнено гневом на архангелов и светлых защитников трона, – опустила голову нага. – Ни один демон, пожалуй, так их не ненавидит.

– Они это заслужили.

– Чем же?

– Они изменились с тех пор, как ушёл Бог, как не стало Владыки. Взгляни на них, Кекет, они лишь жалкие тени своего бывшего величия. Всё, о чём они могут думать, это власть Бога в их руках. Они бросили мир людей на произвол судьбы, занятые лишь внутренней борьбой за трон и планами уничтожения Ада с одной лишь целью – навеки обезопасить себя от тех, кто способен воззвать к ушедшим и вернуть их.

– Что ж, Небеса уже клокочут, – пошипела змеёй Кекет, – выискивают сильнейших светлых, сбившихся с пути. Думаю, архангелы боятся недосчитаться вновь прибывших.

– Это не имеет значения.

– Не имеет, – повторила нага. – Но за каждым теперь будет стоять ангел-хранитель. Может даже не по одному.

– Они и раньше путались под ногами, – поморщилась Полина. – Тем более что отравленных мною осталось меньшинство. Я соберу свою жатву, даже если придётся убить несколько ангелочков. – Она сжала кулаки.

– У Лесмы было видение, – Полина посмотрела на Кекет, ожидая продолжения рассказа. – Тёмный оракул видела твоего человека, того, кому ты уделяешь много своего внимания. Видение показало, что он как-то связан с горном.

Полина повернулась лицом к наге. В её синих глазах не отражались эмоции, лишь хладнокровие и абсолютное спокойствие.

– Небеса не должны узнать об этом человеке.

Кекет покачала головой.

– Узнают. Светлый оракул черпает информацию из того же источника.

– Они всё равно не поймут его связь с горном. – Полина обошла нагу и пошла к выходу из Ада.

– А ты поймёшь? – бросила ей вслед Кекет.

– Спроси оракула, – подмигнула демон, бросив на неё взгляд через плечо.

– Кто же ты на самом деле?.. – спросила про себя нага, провожая Полину взглядом.

Диомедес вернулся на Небеса вне себя от ярости. Он быстрым шагом направился к Башне. Стражи молча пропустили его. Оказавшись внутри, где всё было залито золотым светом и теплом, он, расправив крылья, стал подниматься к самой вершине. Внимательно всматриваясь в миллионы пронесшихся мимо светлых, сияющих ступков – душ, он выискивал сам не зная что. Здесь не было ничего подозрительного, но тёмные лучи продолжали исходить из Башни, а чёрные мелкие трещины все сильнее покрывали стены божественного сооружения. Добравшись до самого верха, архангел ступил на путь, ведущий к золотому трону, что просматривался сквозь белые облака. Вокруг него были вечные его стражи – серафимы.

– Что ты забыл в обители Бога? – услышал он голос за своей спиной. Обернувшись, Диомедес увидел одну из защитниц последнего чертога.

– Думаю, мы не справляемся с нашим общим делом.

– Мы? – удивилась шестикрылая серафима Исаэль. – Мы храним Башню и трон Его, покуда Он не вернётся. Мы справляемся со своим делом.

– Неужели вы не видите, как меняются Небеса? Здесь стало слишком много тьмы.

– Для херувима, разжалованного в архангелы, ты слишком вспыльчив. Неужто не хочешь вернуть свой чин?

– Никакие чины не помогут, когда Ад и Рай поменяются местами. Вас сбросит в пекло так же, как и ненавистных вам низших ангелов, – прошипел Дио, сжимая кулаки. – Вы ослепли от золотого сияния в последнем чертоге, вы оглохли от ваших божественных гимнов, и ваша сила иссякает.

– Да как ты смеешь! – Исаэль выхватила меч, чей клинок был объят пламенем, и направила его на шею архангела. – Преклони колени, Диомедес!

– Не в этой жизни, Иса, – ухмыльнулся Дио. – Я пришёл сюда не для того, чтобы вести с вами теософские беседы, мне нужна информация. Башню слышите лишь вы, и вам должно быть известно, кого она не дозвалась.

– Мы не будем с тобой говорить больше... – огрызнулась серафима, но её прервало явление их предводителя Иехоэла.

– Прекрати, – приказал он, ступив на залитый светом пол. – В его словах есть доля истины. – Дио кратко поклонился, выказывая свое уважение. – Ты прав, архангел, последний чертог не дождался больше тысячи светлых душ, которым было суждено встать в ряды небесного войска.

– Больше тысячи?! – опешил Диомедес, делая шаг назад.

– Да. Это были сильные светлые, будущие архангелы, херувимы. Мы потеряли их в Аду навечно.

– А что получили взамен?

– Лишь души, – сложил руки на груди Иехоэл. – Души, от которых веет холодом, несмотря на исходящий от них свет. – Серафим посмотрел по сторонам, на идущие по стенам чёрные вспышки, что стали ярче за последние пару сотен лет. – И от их присутствия Башня меняется.

– Изгоните их! Уничтожьте!

– Тебе не хуже меня известно, что светлые не могут уничтожить светлое. Их место здесь, как бы мы ни желали другого.

– А вернуть заблудших? Неужели нельзя?

– Нет, – покачал Иехоэл головой, – они совершили грех, который навсегда очернил их душу. Пекло – их удел.

– Мы потеряли сотни сильнейших из ангелов, и всё это за последние две тысячи лет?

– Это началось раньше. С тех пор, как Он ушёл, пожалуй.

– Когда Небеса забыли про людей, – кивнул Диомедес, – кто-то о них вспомнил. – Архангел осёкся, обдумывая что-то, пытаясь сложить пазл из всех известных ему событий.

– Процесс ускорился чуть больше двух тысяч лет назад, – добавил серафим. – Кто-то положил свою жизнь на уничтожение высших чинов Небес.

– Кто-то? – презрительно ухмыльнулся архангел. – Я, кажется, догадываюсь, кто. Скажи, Иехоэл, знаешь ли ты демона с человеческим именем Полина?

– Нет, – покачал воин Бога головой, – но слышал о её силе на поле Вечного боя. Рассказывали, что она пришла из ниоткуда и сражала десятки ангелов.

– Это её рук дело. Это она меняет местами Рай и Ад. Это она мстит Небесам!

– За что демону мстить? Их цели неоднозначны, они разрознены, и лишь некоторые из них постоянно вторгаются в наши края во главе с падшими. Какие счёты могут быть у неё с Небесами? Опомнись.

– Говорю вам, это явно личное. Мы не знаем о ней ничего, кроме этих демонических баек.

– Ты получил свои ответы. Если больше вопросов нет, то покинь тронный зал. – Архангел бросил взгляд на трон.

– Недолго вам осталось его сторожить. – Он улыбнулся одними губами.

– Всей вашей силы не хватит, чтобы одолеть нас, – спокойно ответил Иехоэл.

– Он не вернется, – с вызовом посмотрел в глаза серафима Дио. – А ваши силы уйдут, как только Башня потемнеет. Будь уверен, я буду стоять и наблюдать за вашим падением в пекло.

– Никто, кроме Бога, не будет сидеть на этом троне.

– Мир рушится, а вы храните верность тому, кто предал и бросил нас всех, – покачал архангел головой. – Суровое же вас ждёт прозрение.

– В тебе так много от брата, что, боюсь, ты сгинешь, как и он.

Иехоэл не стал дожидаться ответа. Он развернулся и пошёл к трону. В следующее мгновение Диомедес уже стоял у подножия Башни. Окинув её хмурым взглядом, он поднялся в воздух и направился в свои владения, где его уже ждали.

На входе его встретила Кассиди. Считаю настроение повелителя, она предпочла молчать. Дукан появился чуть позже. Ангел смерти недовольно рассматривал свой арбалет, сидя на подоконнике и изредка поглядывая на затянутые тёмными тучами равнины Небес.

– Она охотится на сильнейших, – сообщил им Дио, обуздав свой подступающий гнев. – Серафимы говорят, что мы потеряли тысячи высших небесных чинов в Аду.

Дукан удивленно вскинул брови.

– И что, все уверены, что это дело рук этой Полины?

– Я уверен, и этого достаточно. Кроме того, она жива. Так сказал Люцифер. – Кассиди поджала губы, отвернувшись. – Я видел Башню изнутри, и дела у неё не очень. Счёт идет на дни. Если туда попадут ещё хотя бы пять душонок с тёмным нутром, ей не устоять. Небеса падут, забирая нас с собой.

– И что ты предлагаешь? Что мы можем сделать?

– Остановить её. Остановить любой ценой. Ни одной души ей не отдать. Мы снова должны оберегать людишек от грехов, – тихо проговорил архангел. – Вздумай она вмешаться, обрушить на неё всю мощь нашей армии.

– М-м, – протянул ангел смерти, – идти в библиотеку и просматривать тома книг, выискивая «великих» и «сильнейших»?

– Ты видишь другие варианты? – нахмурился архангел. – Мы должны узнать, кого ещё можно спасти.

– Разве это не дело хранителей?

– Пф-ф, – фыркнул Дукан, – тебе ли не знать, что все хранители давно уже на передовой. У них вот уже четыре тысячи лет другие приоритеты. Являются на Землю лишь в начале жизненного пути, а дальше человек сам по себе.

– Вот именно этим она и воспользовалась, – кивнул Диомедес. – Каким-то образом ей удалось сбить их со светлого пути...

– Не существует демонов, способных управлять судьбами людей. Это подвластно лишь херувимам и серафимам, – вставила свои пять копеек Кассиди. – Должно быть другое объяснение.

– А чем тебя не устраивает это?.. – шёпотом над её ухом спросил архангел. – Или ты думаешь, что нам всё известно о тёмных?.. Что-то мы могли и упустить.

– Пусть так, – согласилась ангел, – но в наших книгах десятки, сотни тысяч имён... как понять, к кому идет она?

– Выбрать сильнейших и посетить каждого.

Белокурая красавица поджала губы.

– Что, если мы опоздаем? Или уже опоздали? Рай и Небеса вовсе не выглядят более светлым местом теперь.

Архангел резко взял её за руку и подвёл к окну. Толкнув её вперед, он кивнул на Башню.

– Пока она цела, мы в относительной безопасности. Однако стоит ей пасть, хотя бы один кирпичик сломается – вот тогда всё. У нас есть ещё время. Остановить её и вернуть всё на круги своя. Вот наша цель.

Ангел смерти усмехнулся, услышав это, прекрасно понимая, что в планы Дио вовсе не входят покой и гармония на Небесах.

– Может, известно, где она укрывается? – спросил Дукан, устало потерев лицо. – Нагрянуть туда и просто убить. По-настоящему.

– Сомневаюсь, что она частая гостья в Аду, – покачала головой Кассиди. – Она явно предпочитает мир людей. Думаю, и искать её лучше там.

– Где? Живёт в квартирке с кем-то? – фыркнул ангел смерти. – Ходит на работу и живёт на одну зарплату? Демонам на Земле негде укрыться от глаз Небес.

– Значит, нужно как можно скорее определить её цели. Кассиди, отправляйся к оракулу и узнай имена тех людей, кому суждено стать или серафимом или херувимом на Небесах. Ангелы не в счёт.

– Позволь мне заняться поиском её связей с людьми. Наверняка она нашла себе кого-то. Демоны падки на людей.

– Всё равно, – махнул рукой Дио. – Нужно искать горн.

– Что?! – в один голос спросили ангелы.

– Но он же уничтожен? – удивилась Кассиди.

– Думаю, это и есть её цель. И если она так старается, значит, и горн у неё есть. Мы должны найти его и уничтожить вновь. Так у неё не останется и надежды на свою победу.

– И как его искать? Где? – спросила ангел. – Он явит себя лишь своему избраннику, кому-то с тёмной душой...

– Уверен, эта тёмная душа рядом с Полиной. Найдем её слабое место – найдём и горн.

– А что будет, если не найдём? Или его вовсе нет? – любопытствовала Кассиди.

– Хм-м, – поморщился Диомедес, – как только защита Небес падёт, сюда устремится Люцифер со своей армией, желая снести Башню к чертям. Нам не будет скучно в любом случае, – развёл он руками.

– И какой вариант предпочтительней?

– Убить Полину, остановить распространение тьмы по Раю... вернуть Свет на Небо, а Тьму в Пекло... – Кассиди понимающе кивнула и исчезла следом за Дуканом. – Но для начала дать этой Башне разрушиться, – прошептал архангел, ухмыляясь, – только так мы сможем уничтожить этих серафимов... – Он сжал кулаки. – Верные псы должны отправиться следом за хозяином...

Кекет вошла в пещеру тёмного оракула и подошла к демону, которая сидела на каменной колонне над жарким пламенем, подобно Пифии. Услышав приближающуюся нагу, красноглазый демон дрогнула чёрными крыльями... Подняв голову, она всмотрелась в фигуру гостьи.

– Я вижу, что Небеса собираются с силами для отражения атак Ада, – прошептала она так тихо, что её можно было бы не услышать. – Они будут искать горн и её.

– Кого её? – спросила Кекет.

– Демона... Полину... и её человека. Я слышу, как трескаются камни божественной Башни, я чую страх заключенных в ней душ, я ощущаю гнев ангельского войска. Но над всем этим главенствует животный страх, – оракул открыла глаза и уставилась в огонь. – Идёт борьба за Его трон. Они хотят сидеть на нём и править сами, они хотят творить мир Бога и Владыки по-своему. Вижу, что на пути у них лишь она и её предназначение.

– И кто она на самом деле?

– Это скрывает огонь и не шепчет ветер, – ответила демон. – Но одной ей не справиться... Я слышу, что Пекло хочет, чтобы мы помогли ей вернуть порядок в развернувшийся хаос.

– Так тому и быть, Лесма. Мы идем на Землю...

С того момента как Диомедес покинул Башню Света, стражам её стало беспокойно. В словах архангела было слишком много правды, которую уже нельзя было не замечать. Иехоэл смотрел на громыхающие черно-серые тучи, наползающие на Рай. Зловещее завывание холодного ветра пронизывало до самых костей, и даже внутренний огонь был не в силах отогреть тело. Он тяжело вздохнул и шумно выдохнул. Бросив через плечо взгляд на сияющий золотом трон, он снова посмотрел вниз. Рядом появилась Исаэль.

– Что тебя тревожит, предводитель?

Серафим молчал некоторое время.

– Мы проглядели врага, – наконец прошептал он, – пока укрывались за этими божественными стенами. Он родился, вырос, окреп. Невидимый нам враг воплощал свою мечту день за днем, год за годом... И вот он у наших ворот, а мы хотя и творим правое дело, слабы как никогда.

– Но, – сделала маленький шаг вперед воительница, – разве Бог не должен заступиться за наше правое дело?

Иехоэл повернулся к ней лицом и грустно улыбнулся одними губами.

– Чтобы Бог даровал победу, воины должны сражаться. Когда мы отсиживаемся здесь... Возможно, Дио прав, и нам стоит выйти из укрытия и вступить в борьбу.

– Трон нельзя оставлять без присмотра! – переполошилась Исаэль.

– Нельзя, – согласился предводитель. – Но нам нет равных по силе. Одна серафима может справиться с самым большим демоническим войском... Достаточно пойти кому-то одному.

– Я пойду с тобой, – сказала шестикрылая, приложив руку к сердцу. – Позволь мне сразить врага на твоих глазах во славу Его!

– Твоё сердце так горячо, что обжигают даже слова, что произносят твои уста, – Иехоэл отвернулся и вновь окинул Небеса печальным взглядом. – Что ж, – краем глаза он заметил, как по камню пошла крупная трещина, разраставшаяся мелкими веточками прямо на глазах, – известный и любимый нами мир, возможно, спасти уже не удастся. – Серафим провёл пальцем по трещине, из которой били серые молнии. – Но отдельных людей ещё можно.

– Значит, мы идём на Землю, к людям? – спросила Исаэль.

– Оракул сказал, что врагу нашему осталось лишь завершить своё дело. В его списке три имени. Спасём хотя бы одного – изменим ход истории.

– Нам известны эти имена?

Иехоэл покачал головой.

– У нас пятьдесят одно имя и нам нужно торопиться.

Никто на Небесах не заметил того, как серафимы покинули последний чертог и отправились вниз. Туда, куда никто из них не заглядывал больше пяти тысяч лет. Они с трудом узнавали Землю. Сверху она казалась совсем другой, но лишь одно оставалось неизменным – излучаемые ею Свет и Тьма. Последней было меньше, так уж повелось.

На Москву тем временем опускался вечер. Только-только прошёл дождь, оставив после себя приятный аромат осени. С крыш домов, с балконов падали крупные капли, и прохожие не спешили убирать зонтики. В цветастой толпе людей, спешивших с работы по домам, лишь одна девушка шла, не покрыв голову. Её белые как снег волосы давно вымокли, словно она только что из душа. Тёмная одежда, казалось, впитала в себя всю воду, но незнакомке не было холодно. Она то и дело закидывала голову и с наслаждением смотрела на затянутое тучами небо. Из

ресторанов и кафешек, заполненных людьми, доносились приятные мелодии и, перемешиваясь друг с другом, образовывали что-то новое, неуловимое, по-настоящему живое.

Вдруг демон заметила, как над ней летит призрачная бабочка сероголубого цвета, оставляя за собой шлейф из мелких звёзд, словно комета. Призрак замер рядом со ставшим уже родным домом. Полина остановилась у входа в бар «Лептир»; осмотревшись и убедившись, что никто за ней не наблюдает, она вошла внутрь. К её удивлению, сегодня тут не звучало привычных французских мелодий. На доске рядом с гардеробом висел свеженький плакат, объявляющий, что сегодня в баре «день кантри».

Сняв пальто, девушка заглянула внутрь – крайне многолюдно, но, судя по всему, – весело. Виктор ещё не пришёл, а вот любимое место Полины было занято. Хостесс Алёна, которая уже не раз видела Полину, поздоровалась с ней. Вид у девушки был виноватый, она стала лепетать что-то о барной стойке и капризном посетителе, но демон остановила её.

– Всё в порядке. Какой столик не занят и не зарезервирован?

– Вообще все, – опустила голову Алёна. – Но... м-м, Виктор просил, чтобы в случае чего вы сели за его.

– Не поняла? – удивилась Полина.

– За той ширмой, – кивнула Алёна на конец зала, – там столик только для двоих. Вы можете сесть там, и никто не будет вас беспокоить.

– Как мило с его стороны. Что ж, отлично.

– Вам как обычно или что-то новенькое посмотрите? Сегодня особое меню.

– Как обычно, – ответила демон, садясь так, чтобы было видно сцену, на которой готовились к выступлению трое музыкантов. Алёна удалилась.

В «Лептире» начался концерт. Гости не знали слов, но кивали в такт музыке в ритмах американской провинции. Не хватало лишь ряженных ковбоев, техасских рейнджеров и индейцев в качестве декораций. Беяева всё не было, но Полина никуда и не торопилась.

Когда она допила свой чай и доела горячий круассан с тёплым вишнёвым вареньем, ведущий мини-концерта сообщил, что теперь любой желающий может попробовать свои силы в пении. Высокий стул и гитару поставили в центре сцены. Гости, смущённо улыбаясь, посматривали друг на друга, не решаясь продемонстрировать свои караоке-способности. Однако глнтвейн делал своё дело, стеснительность очень быстро выветрилась и посетители стали по очереди выходить на сцену и подпевать тихим деревенским американским песенкам.

Полина не слушала их. Отстранившись от происходящего, она молча смотрела, как снова зарядил дождь, на пробегающих мимо людей, проносящиеся по дороге машины. Через полтора часа людей в баре поубавилось и стало чуть тише. Никто больше не насиловал гитару и не облизывал микрофон. Виктор пришёл вымокшим до нитки. На его лице не было радости, лишь сильная усталость. Окинув зал взглядом, он заметил Полину, и на душе его сразу стало теплее. Он не видел её уже больше трех дней и ему начало казаться, что прекрасная незнакомка больше никогда не вернётся.

– Привет! – подошёл он сразу к ней, – я так рад тебя видеть! Прости, что тогда так получилось с Мариной... мне правда стоило тебя проводить до дома...

– Не стоило, – улыбнувшись, ответила Полина, качая головой, – я, в конце концов, сама тебя отпустила. Так что никто не виноват, и да – выставка в силе.

– Отлично! – выдохнул с облегчением Беяев. – Я приведу себя в порядок и подойду. Как тебе кантри-вечер, кстати? Понравилось?

– Отчасти, – кивнула девушка. – Репертуар не самый лучший, но на первый раз сойдёт.

– М-м, – хитро улыбнулся Виктор, делая пригласительный жест в сторону сцены, – я вижу, ты знаток, может, покажешь класс?

– Иди переодевайся, пока не заболел, – ответила Полина, поправив волосы.

– Никуда не уходи.

Беляев ушёл в свой офис за баром. Демон окинула зал скучающим взглядом и снова увидела призрачную бабочку, парящую под потолком. Она быстро хлопала крыльями, двигаясь к сцене. Затем бабочка не спеша опустилась на микрофон. Демон вдруг вспомнила одну старую песню, что частенько напевала себе когда-то давным-давно. Хотя текст был написан человеком, но исполнять её стоило лишь такой, как она.

Медленно поднявшись с места, девушка практически бесшумно прошла на сцену. Взяв из футляра измученную за вечер гитару, она села на высокий стул. Один из музыкантов с нескрываемой жалостью посмотрел на свой инструмент и тяжело вздохнул. Полина настроила её под себя, натянув пару струн, и спустя пару секунд по бару поплыли первые приятные аккорды. Гитарист удивлённо поднял голову, узнав мелодию. Он с любопытством стал ждать, как же запоёт эта чертовски красивая девушка с невероятными глазами, которая не мучила его гитару. Демон чуть наклонилась к микрофону и запела тихим, приятным голосом относительно новую композицию исполнителей из Арканзаса.

Пока Виктор переодевался, он услышал красивый голос, негромко напевающий что-то. Ему показалось, что это голос Полины, но верилось в это с трудом. Спустя пару минут он уже вернулся в зал и действительно увидел свою знакомую. В словах песни было столько скрытой боли, что на миг Беляеву даже показалось, что девушка не просто рассказывает историю, она делится своим прошлым с этим залом незнакомцев.

– Я иду дол и ною смерти. Не страшусь я зла, ибо уже слепа к нему, – пела Полина, чуть растягивая слова. – Мой здравый смысл, мой пистолет успокаивают меня... Ведь я знаю, что убью всех врагов, когда они явятся за мной. Несомненно, благословение и милость поддерживают мою жизнь... – Затем был небольшой проигрыш на гитаре и снова слова. – И я буду бродить по Земле во веки веков. И хожу я рядом с омутом, что лечит душу мою. – Виктор заметил, какими печальными стали её глаза, – ...Но не могу я больше идти праведным путем из-за греха. Но не могу я больше идти праведным путем из-за того, что я не права.

– А красиво поет, – сказал гитарист своему другу. – Да и песню классно перепела на русский. Можно иметь в виду. – Мужчина согласно закивал, включая диктофон на телефоне, а Беляев продолжал смотреть на девушку и слушал её как зачарованный.

Она же тем временем продолжала:

– Я повстречала человека с вершины холма, что звал себя спасителем людей. Он говорил, что пришёл спасти мир от разрушений и боли, но я ответила, что невозможно спасти мир от самого себя... Иду я долиною смерти, и не страшусь я зла, ибо давно слепа к нему... Я хожу рядом с омутом, что лечит душу мою, но знаю, после смерти будет проклята моя душа.

Полина замолчала и доиграла песню до конца. В зале на несколько секунд воцарилась тишина, а потом Виктор зааплодировал первым. Его дружно поддержали другие. Девушка молча и кратко поклонилась. Положив инструмент на место, она вернулась к своему столику.

– А ты полна сюрпризов, – сказал Беляев, садясь напротив. – Отлично поёшь, пробирает до костей. У меня холодок прям по спине бегал.

– Спасибо, – улыбнулась демон.

– Знаешь, у меня даже сложилось впечатление, что ты про себя поёшь.

Полина увидела, как призрачная бабочка села на правое плечо Виктора и расправила крылья.

– Всё может быть, – пожалала она плечами, делая глоток чая, что ей только-только принёс хозяин бара.

– И всё-таки, странный выбор песни. Знаешь, если оторваться от реальности, то она больше подошла бы демону из глубин Ада, – Виктор хмыкнул над своей же идеей, – но никак не человеку с ангельской внешностью... – Он посмотрел на её лицо, в её глаза, словно ища в них что-то.

– Говорят, внешность обманчива, – ответила Полина, посмотрев на свои руки, затем на чашку. – А ещё однажды я слышала, что подобные ассоциации приходят в голову лишь тем, кто... – девушка вдруг осеклась, заметив за стеклом кого-то знакомого. Беляев обернулся, проследив её взгляд, но никого не увидел, – ...слышит шёпот Пекла, – тихо закончила она. Виктор удивленно вскинул брови. – Скажи, а не видишь ли ты странных снов последнее время?

– Не сказал бы, – покачал он головой, – не запоминаю их. Разве что непонятное чувство появилось, будто я забыл что-то очень важное и никак не могу вспомнить. Видимо, чей-то день рождения. – Он улыбнулся. – Кстати, как тебе этот чай? Я добавил в него секретный ингредиент, – перешел Беляев на шёпот. – Малиной зовётся.

– Особый ингредиент, – задумчиво повторила она. – А это может помочь.

– Что, прости? – он во все глаза смотрел на демона, пытаясь понять, что творится у неё в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.